

**Православный
Христианин**

6+

2017-02

Чин прощения в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Калуги совершает митрополит Калужский и Боровский Климент

Православный Христианин

2017-02

Содержание:

Михаил Дьяченко Облик грядущего	стр. 1
Новости митрополии	2
Протоиерей Алексей Пелевин Нравственное значение изучения истории	6
Священник Андрей Белавинцев Святоотеческое представление о духовно-нравственном воспитании	8
Священник Владимир Литвишко Формирование духовно-нравственных качеств личности	10
Анатолий Черников Согласить разум с верою	13
Елена Метальникова О Святой Земле вещая	16
Мария Тоболова Удивительная судьба Маргариты Тучковой	20
Елена Метальникова События 1929 года в селе Полотняный Завод	26
Марина Нестерова Кому служат «бывшие послушницы»?	31

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4

тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Издается с января 1991 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

Облик грядущего

В конце февраля мне случилось поучаствовать в молодежном форуме «Ты не один», проходившем по благословению Митрополита Калужского и Боровского Климента в молодежном православном центре «Златоуст».

В своей короткой заметке я хотел бы сказать главное: мне нравится современная молодежь. За всю не скажу, а вот наша православная молодежь мне искренне нравится. И еще я ей сильно завидую. После двадцати мне всегда было комфортно в том возрасте, в котором я жил, мне удавалось найти в нем свои приятные стороны. А вот теперь, глядя на лица ребят, участвовавших в этом форуме, я остро почувствовал, что хотел бы быть одним из них. И тут не только в возрасте дело, просто ребята на самом деле во многом лучше, чем были мы.

Они свободнее. Это не свобода развязного «продвинутого» молодого человека, пренебрежительно смотрящего на окружающих, но это свобода, которую дает отсутствие страха перед старшим. Я очень четко помню, как мы и в школьные годы и позже воспринимали старшее поколение как своего рода надсмотрщиков, готовых в любой момент одернуть, отчитать, принять меры и наказать.

Ничего подобного в нынешней православной молодежи я не заметил. Да, они признают авторитет, они с уважением относятся к возрасту. Но при этом они не боятся спрашивать, они готовы дискутировать, они спокойно высказывают свое мнение.

Это возможно только в одном случае: если с детства ребят окружали взрослые, готовые их услышать, взрослые, которым было не все равно.

В чем причина такого отличия этих ребят от нашего поколения? Ответ очевиден. Православие накладывает на родителя и воспитателя ответственность большую, чем просто забота о хлебе насущном, одежде и каком-то образовании. Православие обязывает нас видеть в ребенке, подростке, молодом человеке потенциального гражданина Царствия Небесного и относится к нему соответственно.

Мне хотелось бы, чтобы люди, критикующие сегодня Церковь оказались бы среди таких ребят. Я почему-то уверен, что им захотелось бы, чтобы таких людей стало как можно больше.

Мне вот захотелось.

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТПРИНТ», г. Калуга, ул. С.Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5.

Тираж 2000 экз.

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

*Участники кинофестиваля «Встреча»
в ставропигиальном монастыре Свято-Введенская Оптина пустынь*

НОВОСТИ МИТРОПОЛИИ

24 февраля по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского в микрорайоне Правобережье г. Калуги состоялся фестиваль воинской славы, приуроченный к празднованию Дня защитника Отечества.

По окончании молебна, который совершили помощник благочинного г. Калуги по взаимодействию с силовыми структурами иерей Максим Коновалов и иерей Дмитрий Новиков, с приветственным словом к организаторам, участникам и гостям фестиваля обратился благочинный г. Калуги архимандрит Донат (Петенков).

От имени Городского Головы Калуги гостей приветствовал заместитель Городского Головы Юрий Моисеев.

Слова в честь праздника произнесли: руководитель регионального отделения Всероссийской общественной организации «Боевое братство» Александр Погудин, директор управляющей организации «Стандарт» Михаил Терещенков.

В заключение наиболее отличившимся по службе представителям росгвардии, МЧС, УМВД России по

городу Калуге вручили подарки, отметив также руководителей и активных участников патриотических и общественных организаций.

Завершили торжества зрелищным представлением юные воспитанники военно-патриотического объединения «Витязь», показав отличную физическую подготовку, умение владеть оружием и приемами рукопашного боя.

16 февраля в городе Обнинске на открытие кинофестиваля собрались кинематографисты из 16 стран мира. Для участия в фестивале было прислано около 300 фильмов. В конкурсную программу отобрали 85 игровых, документальных и анимационных фильмов, во внеконкурсную – 72 фильма.

Перед открытием кинофестиваля в храме св. мц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Обнинске состоялся торжественный молебен, где настоятель храма протоиерей Сергей Вишняков поздравил кинематографистов, гостей города с выходом в финал конкурса.

Затем в Доме ученых состоялась торжественная це-

ремония открытия кинофестиваля «Встреча», где гостей праздника приветствовали организаторы праздника: президент кинофестиваля монахиня София (Ищенко), профессор ВГИКА, зав. кафедрой продюсерского мастерства, председатель жюри кинофестиваля «Встреча» Виталий Игнатьевич Сидоренко, народная артистка РФ Валентина Ивановна Теличкина, народная артистка РФ Елена Октябрьевна Цыплакова, представители РПЦ Калужской митрополии, руководители министерств Калужской области и многие другие.

«Каждый год, встречаясь на фестивальной площадке в г. Обнинске, мы радуемся встрече с единомышленниками, – обратилась к участникам и зрителям монахиня София. На «Встрече» собираются художники из разных стран мира, для которых создание фильмов о стремлении человека к Богу, стремлении к красоте и добру является основой творчества. Именно такое кино расширяет мировоззрение зрителя, дает ему уверенность в завтрашнем дне»

Музыкальные поздравления были представлены заслуженной артисткой РФ, российской фолк-певицей Лидией Музалёвой, песни которой гармонично переплетались с общей тематикой праздника кино.

На время пребывания режиссёров, операторов и сценаристов кинофестиваля в Обнинске в Большом и Малом залах кинотеатра «Синема де Люкс» был организован просмотр фильмов конкурсной программы. Гости и горожане в течение трех дней могли ознакомиться с картинами авторов кинолент.

Просмотренные фильмы активно обсуждались участниками фестиваля во время проведения мастер-классов и круглых столов. Так, 18 февраля на дискуссионной площадке «Христианская догматика в современном кинопроизведении» прошла творческая встреча с народным артистом России, режиссером художественного фильма «Монах и бес» Николаем Николаевичем Досталем.

Дискуссии на тему христианства в картине были горячими, так как аудитория озвучивала и положительные эмоции, и высказывания о недопустимости подобной интерпретации христианской тематики.

Кроме мероприятий профессионального уровня, гостям кинофестиваля были предложены экскурсии по знаменитым монастырям Калужской области.

Первой такой поездкой была экскурсия в Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь в г. Малоярославце. Монастырь создан в конце XVI в. на месте церкви, построенной князьями Оболенскими в XIV в.

Завершала культурно-познавательную программу фестиваля поездка в монастырь Оптина пустынь. Первый основатель и вдохновитель оптинского старчества иеросхимонах Лев (Наголкин) 1768–1841 своими подвигами, непрестанной молитвой и богоподражательным смирением стяжал обильные дары Святого Духа, а чудеса его были бесчисленны.

Поездка в Введенскую Оптину пустынь стала значимым и достойным завершением культурно-просве-

дательской программы в рамках кинофестиваля, а обретенная в душе благодать помогла конкурсантам, не занявшим пьедесталы победы, со смирением и благодарностью принять результаты жюри.

А жюри за период проведения фестиваля провели тщательный отбор фильмов, после чего определились победители и лауреаты.

Гран-при XII Международного Сретенского православного кинофестиваля получил фильм «Геронда» Татьяны Тарасовой за лучшее олицетворение дружбы народов.

Приз «Хрустальный подсвечник» и грамоту лауреата вручили: режиссеру Н. Досталю за лучший игровой фильм «Монах и бес»; режиссеру М. Заманпур за лучший документальный фильм «Машти Измаил»; режиссеру П. Минченку за лучший анимационный фильм «Морошка»; режиссеру Г. Коломийцеву за лучший дебют – игровой фильм «Мария»; актеру Т. Трибунцеву за лучшую мужскую роль в фильме «Монах и бес»; актрисе И. Купченко за лучшую женскую роль в фильме «Училка»; режиссеру Дун Ячунь за игровой фильм «Балет в пламени войны».

Грамоту лауреата и приз уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации вручили режиссеру Ю. Фетингу за игровой фильм «Небесный верблюд»;

грамоту лауреата и приз губернатора Калужской области – режиссеру Н. Гугуевой за документальный фильм «Форсаж. Возвращение»;

грамоту лауреата и приз министерства культуры и туризма Калужской области – режиссеру Р. Балефу (Иран) за документальный фильм «Река Лиана»;

Грамоту лауреата и приз министерства природных ресурсов и экологии Калужской области – режиссеру А. Безрукову за документальный фильм «Всенатрактор!»;

грамоту лауреата и приз попечителя кинофестиваля «Встреча» концерн «Росэнергоатом» – режиссеру А. Петрухину за игровой фильм «Училка»;

грамоту лауреата и приз Боровского монастыря – режиссеру В. Токаревой за документальный фильм «Переплетение судеб»;

грамоту лауреата и приз зрительских симпатий – режиссеру Э. Бордукову за игровой фильм «Коробка»;

грамоту лауреата и приз художника П. Шубина – режиссеру И. Ушакову за документальный фильм «Благословенное дерево».

В дополнение к спецпризам некоторым участникам фестиваля были вручены грамоты в номинации «За развитие духовно-нравственного киноискусства».

С такими результатами XII Международный православный сретенский кинофестиваль «Встреча» подошел к концу. Мы, гости праздника кино, разъезжались по домам, увозя в своих сердцах радость от участия в конкурсе, от знакомства с новыми и встречи со старыми друзьями по киноискусству, благодарность и любовь к матушке Софии, осознание того, что духовное кино востребовано, и мы имеем прямое отношение к его созданию.

27 февраля, в понедельник первой седмицы Великого поста, митрополит Калужский и Боровский Климент молился за уставным богослужением в Свято-Троицком кафедральном соборе города Калуги.

В кафедральном соборе клириками были совершены утренние молитвы, великопостная утренняя, часы, изобразительны и вечерня. По окончании уставных служб было совершено поминовение усопших. За богослужением также молился епископ Тарусский Серафим, викарий Калужской епархии.

В Калужском Доме молодежного творчества прошел заключительный концерт V Межрегионального конкурса-фестиваля детского и молодежного творчества «Угра – пояс Пресвятой Богородицы».

Настоятель храма в честь Космы и Дамиана в г. Калуге, председатель епархиального отдела по культуре протоиерей Сергей Третьяков приветствовал участников и зрителей вдохновенным пастырским словом. Сегодня благодарные зрители стали свидетелями совершенно необычного действия – на сцене выступали только лауреаты, лучшие из лучших, победители всех предыдущих отборочных концертов. Особенно порадовали слушателей уже полюбившиеся ансамбль «Казачата» (г. Малоярославец) и ансамбль «Павлинка» (пос. Воротынский), «Ложжари» (пос. Износки) и «Ложжари» (Полотняно-Заводский ДЦИ), семейный ансамбль Завацких (г. Малоярославец) и фолк-ансамбль «Забывтая тропа» (г. Жиздра). Блестяще выступили хореографические ансамбли «Забавушка» (г. Киров) и «Любава» (пос. Воротынский).

Приятно удивили зрителей впервые участвовавшие в конкурсе ансамбль скрипачей (г. Обнинск) и квинтет гитаристов (г. Обнинск), а также многочисленные сольные номера (народное пение, вокал-соло, декламация, хореография, аккордеон и др.) оставили неизгладимое впечатление в сердцах благодарных зрителей. Верится, что конкурс будет развиваться и расти, приобщая все большее число детей и молодежи к русской культуре, бережно сохраняя народные традиции.

В Малоярославце, на базе центра внешкольной работы прошел финал и церемония награждения победителей районного конкурса молодых педагогов «Я в педагогике нашёл своё призвание».

В актовом зале ЦВР прошла торжественная церемония вручения дипломов и памятных подарков лучшим молодым учителям района.

В торжественном мероприятии приняли участие: помощник благочинного 4-го округа (г. Малоярославец и Малоярославецкий район) по религиозному образованию иеромонах Иов (Шебитченко), настоятель храма в честь Рождества Иоанна Предтечи в г. Малоярославце, А.В. Иванов – глава Малоярославецкой районной администрации муниципального района «Малоярославецкий район», Ю.В. Медова – заведующая отделом образования Малоярославецкого района и другие официальные лица.

Участниками конкурса были 14 молодых педагогов. В номинации «Лучший молодой учитель» победителем стала учитель русского языка и литературы Панской основной школы-интерната Виктория Витальевна Никанорова, а в номинации «Лучший педагог-психолог» – педагог-психолог гимназии г. Малоярославца Олеся Владимировна Мельник.

В своем слове отец Иов сказал: «Работа педагога связана с подвигом, с самоистощением, подобно тому, как Христос истощил Себя во имя спасения рода человеческого. ... Основой всего христианского воспитания и образования является живое личное общение, простота и любовь во взаимоотношениях учителя и учеников». В завершении мероприятия батюшка пожелал Божией помощи победителям конкурса, быть примером для подрастающего поколения, хранителями высокой нравственности, чистоты жизни, святости брака. Потому что пример есть самый важный фактор педагогического воздействия.

Конкурс молодых педагогов прошел. Подведены его итоги. Победители будут защищать честь района на областном уровне.

28 февраля в МКУ ДО «Малоярославецкая художественная школа им. А.Е. Куликова» в г. Малоярославце состоялось заседание круглого стола Общественной палаты Калужской области: «Колыбельная мира в материнских руках».

Во встрече приняли участие: члены Общественной палаты Калужской области, эксперты и помощники Общественной палаты Калужской области, представители органов исполнительной и муниципальной власти, работники культуры и образования Калужской области, представители Калужской епархии и другие заинтересованные лица.

Открывая работу круглого стола к собравшимся с приветственным словом обратилась Галина Михайловна Донченкова, председатель Общественной палаты Калужской области. После ряда выступлений состоялась презентация книги для детей Ольги Георгиевны Тимохиной «Рыжий талисман».

В завершение мероприятия для всех участников была проведена экскурсия в Малоярославецкую картинную галерею им. Е.А. Чернявской.

1 марта, в среду первой седмицы Великого поста, митрополит Калужский и Боровский Климент молился за великопостным чинопоследованием утрени, часов и изобразительных в кафедральном Свято-Троицком соборе г. Калуги. Затем Высокопреосвященнейший владыка совершил вечерню и первую в этом году литургию Преждеосвященных Даров.

За богослужением владыке митрополиту сослужили: иерей Максим Лихонин – ключарь собора, иеромонах Василий (Скоренко) – проректор Калужской духовной семинарии по воспитательной работе, иеромонах Иоанн (Король) – проректор Калужской духовной семинарии по научно-богословской работе,

иеромонах Феофан (Сурин), иерей Павел Рогожин, протоиерей Алексей Хамтеев, протоиерей Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-службы, клирики собора. Богослужебные песнопения исполнил хор Калужской духовной семинарии под руководством И. Майорова.

За богослужением молились воспитанники Калужской духовной семинарии.

После окончания литургии митрополит Климент обратился к богомольцам с проповедью.

1 марта представители Калужской митрополии приняли участие в расширенном заседании коллегий Министерства культуры и туризма Калужской области и управления по охране объектов культурного наследия области, посвященном итогам работы в 2016 году и задачам на 2017 год.

В расширенном заседании приняли участие: викарий Калужской епархии – епископ Тарусский Серафим, благочинный г. Калуги – архимандрит Донат (Петенков), руководитель отдела по культуре Калужской епархии – протоиерей Сергей Третьяков, заместитель председателя комиссии религиозного образования и катехизации Калужской митрополии – Т.В. Анохина.

На заседании выступили губернатор Калужской области А. Д. Артамонов, министр культуры и туризма Калужской области П. А. Сулов, начальник управления по охране объектов культурного наследия Калужской области Е.Е. Чудаков, а также другие участники расширенного заседания.

Епископ Тарусский Серафим, викарий Калужской епархии, озвучил приветствие митрополита Калужского и Боровского Климента. Передал благодарность за совместные труды, плодом которых становится укрепление нравственных устоев,

утверждение идеалов православия и возрождение исторической памяти и пожелал помощи Божией в ответственном служении на благо жителей калужского края.

Далее произошло награждение областными и ведомственными наградами.

Грамота Министерства культуры и туризма Калужской области за плодотворное сотрудничество в реализации творческих проектов, направленных на продвижение духовно-нравственных ценностей среди населения Калужской области, была вручена руководителю отдела по культуре Калужской области протоиерею Сергию Третьякову.

1 марта. Среда первой седмицы Великого поста. Митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии, совершил великое повечерие с чтением Великого покаянного канона прп. Андрея Критского в храме Рождества Христова г. Обнинска.

Высокопреосвященнейшему владыке сослужили: протоиерей Сергей Вишняков – благочинный города Обнинска, протоиерей Георгий Кривенко – настоятель храма, протоиерей Дмитрий Моисеев, иерей Виталий Шатохин, диакон Дмитрий Шатов, клирики обнинского благочиния.

По окончании великого повечерия архипастырь обратился к прихожанам с проповедью.

По сложившейся традиции на первой неделе Великого поста Глава Калужской митрополии ежедневно посещает и совершает богослужения в храмах Калуги и Калужской области.

Вечером в четверг первой седмицы Великого поста митрополит Климент совершил великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского в Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре г. Малоярославца.

Великое повечерие с чтением Великого покаянного канона прп. Андрея Критского в храме Рождества Христова г. Обнинска

Протоиерей Алексей Пелевин

НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

История – сокровищница наших деяний,
свидетельница прошлого, пример и поучение
для настоящего, предостережение для будущего.
Сервантес

История наравне с религией и правом из века в век воспринималась как хранилище нравственных и ценностных ориентиров, которые являются базовым фундаментом для постройки любого общества. В современном мире люди, не имея религиозной базы, все чаще ориентируются на общественное мнение, которое в свою очередь не может быть сформировано без знания истории. И выходит так, что с потерей знания об истории своего народа невозможно строительство духовно-нравственного общества с высокими моральными ценностями.

«В свое время византийские юристы задавались вопросом: что такое народ? И отвечали: народ – это люди, связанные общей судьбой. Уберите эту общую судьбу – и не будет никакого народа, будет население. А что задает людям общую судьбу? Только история. И, погружаясь в эту общую судьбу, люди становятся друг другу своими» (Павел Кузенков. «Охранительная миссия истории»).

В настоящее время подрастающее поколение практически не проявляет интереса к изучению истории своей Родины. Так, например, по результатам статистики ЕГЭ 2015 года история занимает предпоследнее место после математики и имеет средний балл 46,7, что говорит о незнании истории выпускниками школ.

Ещё великий российский ученый Михаил Васильевич Ломоносов сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Исторический опыт показывает, что незнание культуры своего народа, его прошлого и настоящего ведет к разрушению связи между поколениями – связи времен, а это наносит непоправимый урон развитию человека и народа в целом. Становится крайне заметно падение уровня духовной культуры общества и подрастающего поколения. Привлекательными и престижными стали невысокие образцы «легкой культуры», освоение которых не требует от человека душевной работы, проявляется непонимание значимости культурно-исторических памятников, низкая культура чувств, незначительный интерес к истории, непонимание ее закономерностей, преобладание абстрактных, схематических представлений о прошлом.

В силу этого остро ощущается потребность возродить и развивать национальное самосознание народа, особенно это касается детей, подростков и молодежи. Для решения этой проблемы нужно осуществлять воспитание подрастающего поколения в русле возрождения духовных традиций национального воспитания.

И здесь очень большую роль должна сыграть вовлеченность детей в изучение прошлого своей Родины. И конечно, любовь. Любовь и к своей собственной стране, к своему народу и к своему прошлому.

В связи с этим в православном молодежном центре «Златоуст» Калужской епархии началась реализация проекта «Вехи истории. Через призму истории к духовно-нравственному воспитанию детей», направленного на воспитание подрастающего поколения в ду-

хе нравственности, духовности и патриотизма. В рамках данного проекта планируется проведение тематических профильных смен во время зимней и летней оздоровительной кампании 2017 года с созданием экспозиции «Музей русского быта».

В рамках реализации проекта в январе этого года был проведен зимний лагерь «Заступница земли русской». Ребята прошли по стопам Владимирской иконы Божией Матери, прожив кульминационные этапы истории России от прибытия Владимирской иконы из Царьграда до заступничества Богоматери за Русь в наши дни. Чтобы оживить страницы истории, был проведен ряд игр на местности: «Борьба за ханский ярлык», «Битва с булгарами», «Великое стояние», «Обретение иконы». Также были разыграны следующие реконструкции: «Чудо в Вышгороде», «В ростовские передельи», «Встреча Владимирской иконы на Кучковом поле». Кроме этого, была проведена ролевая игра «Похвала Владимирской иконы, или Древо государства Российского».

**Народ, не знающий своего
прошлого, не имеет будущего.**

М.В. Ломоносов

В рамках программы лагеря дети совершали лыжные походы, занимались туристической практикой по ориентированию на местности, разведению костров в трудных погодных условиях, учились устраивать ночлег в зимнем лесу. Незабываемыми остались катание на ватрушках с гор и на санях за снегоходом. По случаю заступничества Владимирской иконы от нашествия Тамерлана был организован «Пир на весь мир», где ребята угощали друг друга блюдами русской кухни собственного приготовления, танцевали народные танцы, пели русские пени, исполняли народную музыку на различных музыкальных инструментах. Продемонстрировать полученные в лагере знания удалось путем проведения викторины на тему: «Сказание о Владимирской иконе Пресвятой Богородицы».

В игровой форме с помощью непосредственного участия детей в реконструкциях исторически значимых событий педагоги православного молодежного центра «Златоуст» постарались «разбудить» интерес подростков к изучению прошлого своей страны, донести до них ценности предков, любовь к Родине и своему народу.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп «Союзом Женщин России».

Священник Андрей Белавинцев
руководитель отдела по делам молодежи
Калужской епархии

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

На сегодняшний день наше общество находится на пороге серьезных изменений во многих сферах и институтах государства. В современной российской молодежной среде сформировался достаточно устойчивый «духовный вакуум», связанный отчасти с потерей, отчасти с неприятием и непониманием тех духовно-нравственных, культурных, моральных и других традиционных понятий и ценностей, присущих русской дореволюционной культуре. Сегодня в результате кризиса многих институтов государства (таких как семья, образование, культура и др.) сильно искажилась система духовно-нравственного воспитания общества. В XXI веке информационных технологий на духовно-нравственном, культурно-образовательном пространстве нашей страны стали часто звучать такие фразы как: «безнравственный», «бездуховный».

Президент России Владимир Путин, обращаясь в одном из своих посланий к Федеральному Собранию, заявил, что российское общество испытывает «явный дефицит духовных скреп». По его словам, под этим подразумевается «дефицит того, что во все времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились».

Сложившаяся ситуация стала следствием того, что в XX столетии были отвергнуты, а во многом разрушены, определенные и устоявшиеся в православной традиционной русской культуре «границы», ценности, нравствен-

ные ориентиры духовного «образа-идеала» русского человека.

Исследуя «жесткие» уроки истории в развитии разных народов и государств, можно четко увидеть, что общество, в котором исчезают представления о высших ценностях и идеалах, превращается в арену нравственного хаоса и анархии, об этом хорошо сказал великий русский реформатор Петр Аркадьевич Столыпин: «Народ, не имеющий национального самосознания, есть навоз, на котором произрастают другие народы».

На протяжении последнего десятилетия у нашего общества все более возрастает интерес к проблеме духовно-нравственного воспитания личности и поиска национальных идеалов воспитания.

Идеал воспитания – это не просто какое-то клише, штамп или образец, применяя или следуя которому, можно получить идеальное высоконравственное общество. Идеалы – это в первую очередь действительные, а самое главное, действенные и живые ориентиры и цели, имеющие огромное практическое значение, так как они дают четкое и ясное представление для разума человека, который согласно этому соизмеряет степень и недостаток своего совершенства.

Великие умы нашего Отечества всегда были заняты определением идеала и смысла существования человека. Люди святой жизни, правители, общественные

деятели, философы, педагоги, обращались к поиску идеалов как к высшим целям жизни. Только опираясь на весь накопленный многовековой исторический опыт нашего государства, можно понять, какого курса необходимо придерживаться в развитии современной педагогической теории и практики духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Проблематику духовно-нравственного воспитания, поиска воспитательного идеала с давних времен затрагивали виднейшие русские государственные и религиозные деятели: митрополит Иларион, Владимир Мономах, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Иоанн Кронштадтский, философы И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, Г. В. Флоровский, педагоги и общественные деятели П. Ф. Каптерев, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, С. А. Рачинский, А. С. Макаренко и многие другие.

Сегодня проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в тесном взаимодействии изучает огромное количество представителей русской педагогической и богословской науки. В их работах приводятся философские, богословские и иные обоснования проблем духовно-нравственного воспитания, среди которых рассматриваются различные воспитательные аспекты (религиозное, нравственное, патриотическое и др.). Из всего этого можно сделать вывод, что в анализ и изучение проблемы духовно-нравственного воспитания в отечественной педагогической и богословской науке сегодня вносится огромный вклад.

На протяжении тысячелетия Россия развивалась в рамках православной культуры.

Из вышесказанного сами собой возникают вопросы: «Являются ли актуальными для русского человека XXI века те православные духовно-нравственные идеалы воспитания, которые чуть более столетия назад были центральными и лежали в основе жизни народа России? Как сделать так, чтобы огромные усилия, которые сегодня прикладываются в области духовно-нравственного, педагогического воспитания детей и молодежи, приводили к правильному развитию личности?» Обратимся к опыту святоотеческой педагогики.

«Цель педагогики – нравственное совершенствование и вечное спасение человека, она совпадает с целью жизни человека на земле – смысл жизни человека заключается в самосовершенствовании и спасении», – писал святитель Климент Александрийский [1].

«Процесс нравственного совершенствования направляется и определяется тем совершенным образцом, на который ориентируется в своей жизни человек. Если человек образцом совершенства полагает Господа Иисуса Христа, то и всю жизнь свою он направляет в соответствии с учением Спасителя. В противном случае совершается подмена истинного развития его иллюзией. Человек, всем существом своим стремящийся к высочайшему совершенству, указанному в учении и жизни Господа Иисуса Христа, – таков идеал древнеотеческой педагогики. И великие отцы и учителя

не раз красноречиво говорят о том, что: «все уклонения педагогов от этого единственно верного идеала в сторону обычных земных расчетов и соображений никогда не приводят к добрым последствиям» (Педагогика древних отцов и учителей Церкви)» [2].

Об этом писал святитель Филарет Московский: «Напрасно душа, коснеющая в отчуждении от Бога, источника жизни и начала добра, напрасно мечтает, что она развивается, возвышается, растет и идет вперед; а в ней развивается только дух самолюбия, она возвышается только гордостью, растет только в зле, идет вперед, но путем суеты, ведущим в погибель. Бесплезны все наши познания, когда мы при них Иисуса Христа не знаем» [3].

Обращаясь к педагогам, об этом же говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский: «И в нынешнее время, и в прошедшее только те люди успешно совершили свое умственное и нравственное воспитание, которые вверились Богу, жили по Его заповедям, которые ныне живут по Евангелию и учению Церкви, подчиняясь ее руководству. Вот вам полезное замечание, все современные педагоги! Наук-то у нас много, а дела выходит мало, у юношей наших в голове много, а в сердце мало, мало, а часто – увь! – нет ничего! Жизнь-то не соответствует образованию и науке».

Подводя итог выше сказанному, и опираясь на слова святителя Тихона Задонского, сформулируем цель педагогической деятельности следующим образом: «Учитель так должен учить детей, чтобы себя и их спасти».

В целом, правомерным представляется утверждение, что исконно русские, основанные на христианско-православном мировоззрении воспитательные идеалы, сформулированные в основополагающих документах, программах, трудах русских подвижников благочестия, педагогов дореволюционной России представляют собой сегодня большую ценность для современной теории и практики педагогического воспитания, а также формирования национального идеала России XXI века.

Примечания

1. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. 2-е изд., М.: Самшит-издат, 2009.

2. Маслов, Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. М.: Самшит-издат, 2013.

3. Святитель Филарет Московский <http://www.ihtus.ru/edu51.shtml>

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. 2-е изд., М.: Самшит-издат, 2009.

Маслов, Н.В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. М.: Самшит-издат, 2013.

Святитель Филарет Московский [/http://www.ihtus.ru/edu51.shtml](http://www.ihtus.ru/edu51.shtml)

Священник Владимир Литвишко

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

как основа педагогической системы
С.А. Рачинского

Многим из нас известна картина Николая Петровича Богданова-Бельского «Воскресное чтение в сельской школе». Но что за человек, который сидит немного правее от чтеца, изображен на ней, и кто этот человек, знают лишь единицы. Причина этого заключена в том, что российский учёный, педагог, просветитель, профессор Московского университета, ботаник и математик, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук Сергей Александрович Рачинский большую часть своей жизни посвятил православной пе-

дагогике, поэтому на десятилетия диктата воинствующего атеизма его имя и его педагогическое наследие были преданы забвению. Сегодня его труды не потеряли своей актуальности и требуют внимательного изучения для применения его идей и методик в современной педагогической практике. Предлагаю ознакомиться с идеями и методами формирования духовно-нравственных качеств личности его педагогической системы.

Сергей Александрович Рачинский в своей научной и педагогической деятельности осуществил замысел о

церковноприходской школе. Свою основную цель С.А. Рачинский видел не только в выработывании умственных способностей и муштровке воли для постижения нужных знаний, умений и навыков, но, и что особенно важно, в воспитании «сердца», свойств высокодуховной личности, дающих ей полноценный духовно-нравственный импульс к жизни, творчеству и труду. Следовательно, по мнению С. А. Рачинского, преподавание в школе включает в воспитательные черты, при которых главной задачей является не только приобретение знаний и навыков, но и развитие личности с высокими духовно-нравственными качествами.

По его воззрению, ядро школьного воспитания заложено в нравственной сути, в постижении нравственного идеала, который «делает русский народ народом христианским по преимуществу» [Рачинский, С. А. О воспитании: Золотой фонд педагогики / С. А. Рачинский; авт.-сост. Л. Ю. Стрелкова. М.: Школьная Пресса, 2004. С. 51].

С. А. Рачинский чётко понимал то, что необходимо проводить воспитание и просвещение народа в сёлах, развивая в крестьянах чувство человеческого и национального достоинства. Для детей, которые из-за удаленности учебного заведения вынуждены жить вне дома, Сергей Александрович полагал нужным возведение такого здания школы, которое напоминало бы о крестьянском подворье, общезитии, где возможно было бы создание домашнего уюта, как в доброй крестьянской семье. Существенным он считал не преподавание грамоты и счета, а воспитание в ученике христианской основы. «В народном понимании это идеал человека с присущими ему национальными чертами: русской теплотой и сердечностью отношений, бескорыстием, гражданственностью, патриотизмом и православной верой» [Там же, с. 19]. Данное воззрение С. А. Рачинского на образование можно охарактеризовать как выбор краеугольного камня в виде духовно-нравственного воспитания, на котором основывается развитие духовности, нравственности, любовь к природе, трудолюбие, ответственность, формирование характера. На этом и была построена вся педагогическая система С. А. Рачинского.

Главная роль в этой системе отводилась Евангелию, житиям святых, храму, молитвам, художественной литературе, музыке, изобразительному искусству, природе, труду, проведению праздников, другим элементам духовной и материальной культуры, призванным помогать учителю в реализации воспитательных задач.

Анализируя взгляд С. А. Рачинского на образование, нужно заметить, какое значение для него имела ценность человека при формировании «коренного своеобразия русской сельской школы» [Там же, с. 46]. В связи с этим большая ответственность возлагалась на учителя. «Необходимо положить утроенную энергию на истинно христианский и церковный дух учащего персонала», – писал С. А. Рачинский в письме к Василию Ивановичу Шемякину.

Важной частью педагогической системы С. А. Рачинского было отношение к личности педагога. Сергей Александрович прекрасно знал о том, что духовно-нравственное воспитание учеников во многом зависит от педагога, который способен совершить свой «подвиг». Сергей Александрович связывал свои надежды с личностью и деятельностью учителя: «Если он человек, полночеловеческим качествам достойный своего звания, если это звание не есть только ремесло, навязанное ему случайными обстоятельствами, он неминуемо берёт на себя нелёгкий труд приладиться к этим тяжким своеобразным условиям, чтобы извлечь из них какую-либо пользу для своих учеников. Эти ученики поручены ему на краткий срок, но зато они у него под рукой с утра до вечера. Чтобы добиться какого-либо результата, он волею-неволей должен умножать число классных занятий или придумать для детей полезное занятие вне классов. Отношения его к ученикам становятся живые, ближе, чем в школе, действующей только в определённые часы. Сила вещей заставляет его заботиться о многом другом, кроме успехов этих учеников в арифметике и чистописании. Его затягивает дело по самой своей жизненной сложности, и он привязывается к нему навсегда, если он склонен к нему достаточно, чтобы не отказаться от него после нескольких лет настойчивого, слабо вознаграждаемого труда» [Там же, с. 55-56.].

Ещё одной важной частью в педагогической системе С. А. Рачинского было сотрудничество со священником в учебно-воспитательном процессе. Сергей Александрович мыслил, что «хороший священник – душа школы; школа – якорь спасения для священника»

Хороший священник – душа школы; школа – якорь спасения для священника

[Там же, с 57.]. С. А. Рачинский пришёл к такому умозаключению путём опыта и наблюдений. Он осознавал, что организация реальной системы воспитания без священника в сельской школе невозможна. По его мнению, школе надлежало быть единой с церковью, которая, главным образом, должна вселять ученикам любовь к богослужению, участию в церковной службе, церковным чтению и пению.

Татевский (его родовое имение Татев) учитель, прекрасно изучил душу народа, чувствовал ее духовные силы, то что «в душе русского человека ярко пылает пламя сердечной искренней веры в Бога» [Там же, с.51]. О важности религиозных чувств Сергей Александрович пишет в своих работах: «Заметки о сельских школах» (1881 г.), «Народное искусство и сельская школа» (1882 г.), «Школьный поход в Нилову пустынь» (1887 г.), «Церковная школа» (1896 г.), «Чтение Псалтири в начальной школе» (1896 г.), «Возродившиеся школы грамотности» (1897 г.), «Церкви и

школы» (1898 г.), «Учителя и учительницы» (1898 г.), «Заикание и церковнославянское чтение» (1898 г.).

С. А. Рачинский во всех педагогических трудах, по сути своей, размышляет о духовно-нравственном воспитании, даже если этот термин им и не применяется. Он терминологически не уходит от канонов Церкви, когда «переводит» нелёгкие места Евангелия, приспособлявая их для детского понимания и осознания.

В педагогическую систему С. А. Рачинского входило изучение на занятиях в школе Евангелия, Псалтири, творений отцов Церкви, жития святых для того, чтобы разъяснить воспитанникам вечные истины, рекомендовать, какую избрать дорогу для их обретения.

Обратим пристальное внимание на то, что татевский учитель лично составил разъяснение и толкование Евангелия и Псалтири с тем, чтобы азы православия легче воспринимались детским сознанием. Для Сергея Александровича был бесспорным тот факт, что программы по всем предметам в школе должны быть разработаны по педагогическим методикам, ибо лишь в таком случае религиозный компонент воспитания выполняет свою задачу.

Опираясь на анализ трудов, в которых говорится о религиозных взглядах С. А. Рачинского, можно заявить, что для Рачинского сердце ученика являлось предметом духовно-нравственного воспитания, а целью – воспитание сердца посредством любви. Подтверждение значимости такого мнения можно отыскать у Н. А. Бердяева, Ф. М. Достоевского, В. В. Зеньковского, И. Ильина, В. С. Соловьёва и других мыслителей.

Любовь к Богу, людям и природе, доброту, долг, честь, достоинство, ответственность, трудолюбие, образованность, творчество

Для С. А. Рачинского вера была основным средством формирования духовно-нравственных качеств личности ученика.

В фокусе построения всего школьного образования находилось воспитательное ядро, содержащее мысль о развитии в детях тех внутренних сокровищ, которыми богата душа русского народа, – глубокой религиозности, любви ко всему истинно народному и высокому, выработке добрых навыков.

Так как «христокентризм» был основным и неизменным смыслом, главной ценностью в педагогической системе С. А. Рачинского, то, по его мнению, необходимо уделять большое внимание формированию в учениках религиозного чувства. Для этого Сергей Александрович создал свою учебную программу, в которой все дисциплины религиозного круга были сосредоточены на духовно-нравственном воспитании личности ребенка, на воспитании в нем православного самосознания, патриотизма, долга и чести.

Под специальным вниманием находилось нравственное воспитание, включающее в себя добро-

сердечные взаимоотношения между людьми, заботу о школе, помощь младшим и старшим, честность, скромность, терпеливость, заботу о здоровье и т.д. В неразрывной связи с воспитанием С. А. Рачинский уделял внимание и развитию умственных способностей воспитанников, развитию у них познавательных увлечений. Важным пунктом в образовательной программе С. А. Рачинского были язык русский и церковнославянский, русская словесность, формирующие личность, характер, мировоззрение, убеждения, идеалы (духовность, совесть, смирение, стойкость, верность, умение прощать, правдивость, почитание родителей, патриотизм и др.), а также вырабатывающие грамотность, словесно-образное мышление, умственные способности, память и т.п.

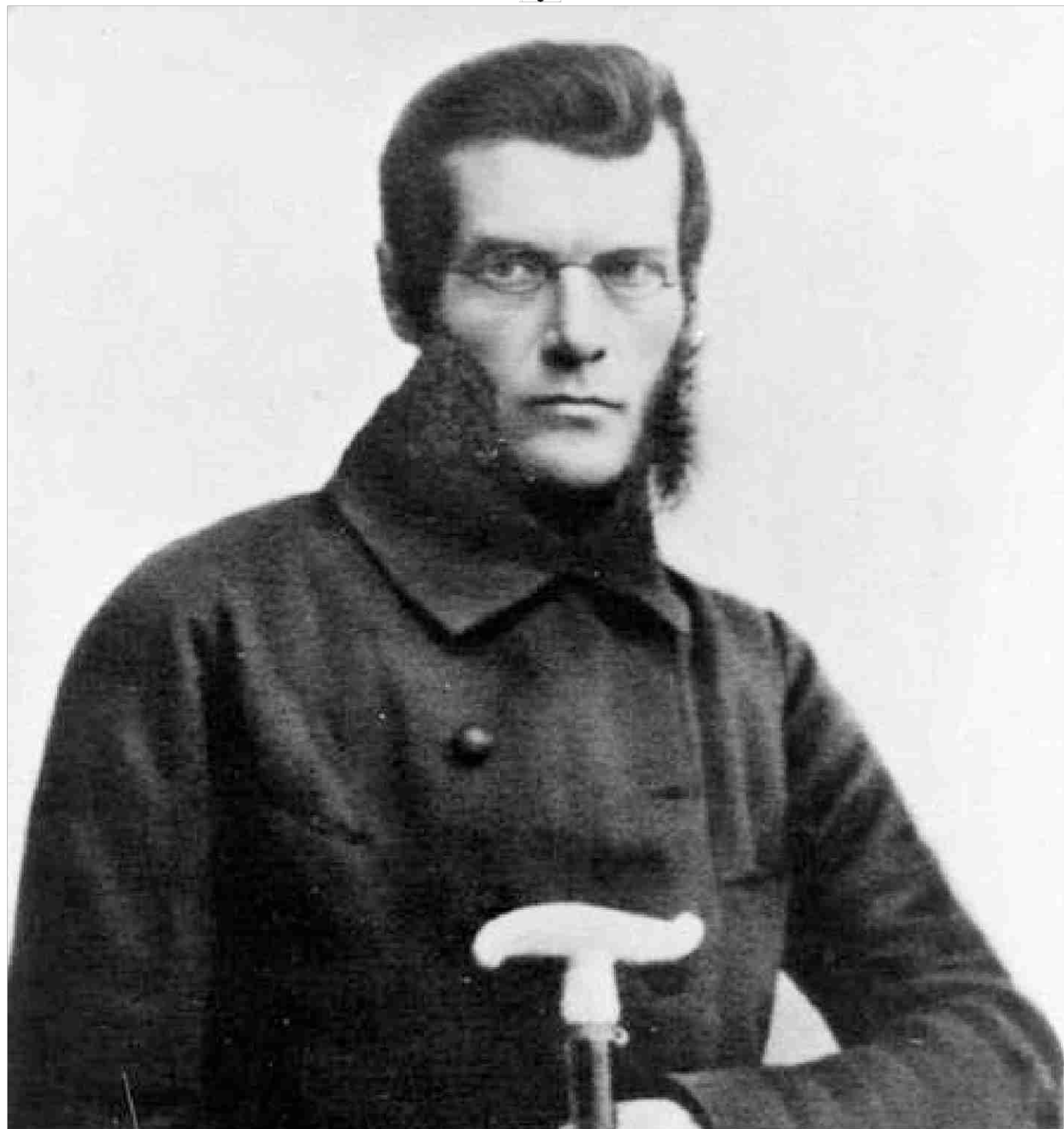
Значительную роль в духовно-нравственном воспитании учеников С. А. Рачинский отводил обучению русскому и церковнославянскому языкам. По суждению С. А. Рачинского, в сельской школе надлежит освоить вначале этимологию, а вслед за тем синтаксис, так как общее изучение этих двух разделов языка совершало «смешение между понятиями об имени существительном и подлежащем, глаголе и сказуемом» [Рачинский, С. А. Сельская школа / С. А. Рачинский. М., 1991. С. 1-76.]. Обучение грамоте, по представлению С. А. Рачинского, необходимо начинать совместно с обучением чтению и письму на церковнославянском языке, так как такой метод имеет преимущество, которое состоит в том, что славянский устав совпадает с печатным начертанием букв. Доказательство позитивного влияния церковнославянского языка на развитие личности ребёнка обнаруживаем и в трудах К. Д. Ушинского [Ушинский, К. Д. Сочинения: в 11 т. / К. Д. Ушинский. М.:Л., 1948-1952. Т. 2. С. 18-609. 546 с.].

Таким образом, по суждению татевского учителя, школа основывается на крепком фундаменте, состоящем из таких ценностей, как любовь, вера, доверительные отношения между учителем и учениками, тяга к получению знаний, любовь к людям, природе, Отечеству, труду, искусству, литературе.

В качестве систематизирующих компонентов в общении учащихся и учащихся С. А. Рачинский выделял именно те ценностные компоненты, которые регулируют и направляют учебно-воспитательный процесс, формируя духовно-нравственные ценности: «доброту-любие», долг, честь, патриотизм, любовь к ближнему, честность, скромность, заботу о здоровье.

Если мы рассмотрим иерархию ценностей С. А. Рачинского, то заметим её составляющие: любовь к Богу, людям и природе, доброту, долг, честь, достоинство, ответственность, трудолюбие, образованность, творчество.

Татевский учитель считал, что учебный и воспитательный процессы должны быть связаны между собой, непрерывно при этом взаимодействуя. А это позволило процесс преподавания в Татевской школе выстроить так, что любой компонент его системы (цель, содержание, методы) был наполнен духовно-нравственным потенциалом и охватывал все виды жизнедеятельности учащегося.

Черников А.П.,
доктор филологических наук

СОГЛАСИТЬ РАЗУМ С ВЕРОЮ

И.В. Киреевский о гармонии веры и знания

200 лет назад родился замечательный сын России И. В. Киреевский (1806–1856), горячо и горько любивший свою Родину и стремившийся вместе со своими единомышленниками направить ее на пути особенной духовной силы.

Мировосприятие и гражданская позиция Ивана Киреевского формировались на основе пристального изучения им западноевропейской и отечественной философии. Тщательно изучив философские доктрины, школы и течения, И. Киреевский уже в конце 1820-х годов XIX в. приходит к выводу, что при всем своем различии для них характерен главный недостаток – рационализм, «формальное развитие разума и внешних знаний» и что подлинная и правильная жизнь человека обретается в православии.

Не отвергая достижений западноевропейской философской мысли, Киреевский считал необходимым создание новой философии на основе национальных традиций. «Наша философия, – писал он в статье «Обозрение русской словесности 1829 года», – должна создаваться из нашей жизни... из господствующих интересов нашего народного быта» (1).

В поисках фундаментальной основы для новой философии и эстетики мыслитель обратился к православному религиозно-философскому опыту, к святоотеческой литературе, к живым примерам старчества

Главное отличие православного мышления состоит в том, чтобы самый разум поднять выше своего обыкновенного уровня.

как особого рода святости, прозорливости и «умного делания», дающих право на духовное руководство. В формировании его философско-эстетических взглядов трудно переоценить духовный опыт оптинских старцев, начиная от Паисия Величковского, житие которого Киреевский опубликовал в журнале «Москвитянин», и кончая Макарием Оптинским, его духовным водителем. Киреевский считал принципиально необходимым распространить идеи, содержащиеся в патристике «на все вопросы современной образованности, на все плоды тысячелетних опытов разума».

Читая статьи, письма, дневниковые записи Киреевского, поражаешься тому, как далеко шагнула его исследовательская мысль, припав к живоносному духовному роднику Оптиной пустыни, к писаниям святых отцов Церкви.

Используя аксиологию, основанную на православной духовности, и создавал Иван Киреевский свою философско-эстетическую систему. Главная цель истинной науки, считал он – «согласить разум с верою» (С.316). Это

возможно осуществить лишь на основе Православия, ибо оно, по верной мысли Киреевского, является универсумом жизни и фундаментом науки. «Главное отличие православного мышления, – писал он в статье «О необходимости и возможности новых начал для философии», – состоит в том, что оно ищет не отдельные понятия устроить сообразно требованиям веры, но самый разум поднять выше своего обыкновенного уровня... стремится самый источник разумения, самый способ мышления возвысить до сочувственного согласия с верою» (С.319). И. Киреевский был убежден, что потенциалы человеческого разума не могут быть реализованы, если он в своем движении к объекту познания не сопрягается с верой, которая возводит человека на высшую степень деятельности, формируя «цельную личность». Таким образом, главная особенность святоотеческого типа мышления состоит, по мысли И. Киреевского, в «двойной деятельности разума: помимо естественной рассудочной направленности на внешний объект познания, существует обращенность во внутрь, к душе человека». Этот тип мышления философ именовал «верующим мышлением».

Воспитание православно воцерковленного человека, по мнению Киреевского, должно начинаться с детских лет. Став в 1839 г. почетным смотрителем Белевского уездного училища, он направляет попечителю учебного округа графу Строганову предложения по реформированию образования. «Школа должна быть не заменой, но необходимым преддверием Церкви», – таков его итоговый вывод.

Православие, подчеркивал И. Киреевский, должно вобрать в себя «светское просвещение», наполнить его «господством другого начала» – духовного. Это и есть тот «путь истины», по которому должна идти отечественная наука. Отдаляясь от христианских ценностей, наука становится бездуховной. Это приводит к негативным последствиям, превращая науку в силу, направленную против человека, приводящую к разрушению целостности и объемной многомерности видения мира. Только наука, обратившаяся к Богу, взывающая к истине, неразлучной с добром и красотой, способна воспринять ту великую меру ответственности, с какою нужно подходить к познанию мира и человека, – убежден И. В. Киреевский.

И. Киреевский справедливо полагал, что православная духовность сформировала многие черты национального своеобразия, определила сoterиальный характер русской литературы и культуры в целом, размышлениям о путях развития которой он посвятил многие работы. Суждения Киреевского о литературе это одновременно и литературная критика, и философия, и эстетика. Это вполне закономерно, ибо русская философия литературноцентрична. Как справедливо писал А. Ф. Лосев, «художественная литература является кладом самобытной русской философии» (2).

И. Киреевский был убежден, что главная особенность русской культуры состоит в том, что эта культура прежде всего православная. Если европейская культура, считал он, рассудочная и секуляризованная, то рус-

ская – основана на началах братства, любомудрия и смирения. Односторонне рассудочному западному человеку в работах Киреевского противостоит человек русской культуры как носитель целостного сознания. Сама эта целостность понималась им как синтез рассудочной и эмоциональной сфер жизни. Разуму самодостаточному, видящему в себе последнюю цель и высший авторитет мыслитель противопоставляет «внутренний разум», подчиняющий себя Божественной истине.

Анализ произведений Пушкина, Державина, Грибоедова, Жуковского, Баратынского, Ф. Глинки, Крылова, раннего Л. Толстого привел И. Киреевского к мысли, что в их творчестве «стремление к жизни и поэзии сошлись», обозначив тем самым яркое своеобразие русской литературы, суть ее духовных исканий.

Художественное отображение жизни и духовного мира человека во всей их сложности и взаимосвязи Киреевский считал важнейшим качеством подлинного искусством. «Изнутри всей совокупности человеческих отношений рождается свободное искусство и, явившись на свет, снова входит в глубину человеческого духа», – писал он в статье «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» (С. 287).

Одна из важнейших идей Киреевского – мысль о национальной самобытности словесного искусства. Писатель, считал он, должен быть проводником народного самопознания, а литература – «развитием духа народного». Именно тогда творения писателя могут получить мировое признание, ибо частью мировой литературы становится только то, что имеет прочные, глубоко национальные, почвенные корни.

В своей концепции художественного творчества Киреевский опирался на святоотеческую идею синергий, утверждающую, что истинное творчество – всегда от Бога, что оно есть результат взаимодействия Божественной благодати и свободной воли человека. Поэтому, в представлении Киреевского, русская литература, по большому счету, – не просто сумма или конгломерат литературных течений и направлений, хотя он различал в ней и предромантизм, и романтизм, и зарождающийся реализм, а многообразное и сложное сакральное явление, художественно отображающее степень доверия автора к Божию миру, к сокровенному замыслу Творца. И чем меньше художник доверяет Высшему замыслу, полагаясь лишь на собственный творческий произвол, тем менее он оказывается свободным эстетически верно и глубоко отобразить действительность и человека, воедино сплавить в произведении истину, добро, красоту. В западноевропейском искусстве со времен эпохи Возрождения, справедливо считал Киреевский, наблюдается заметное пренебрежение высшей истиной. Одна из главных тому причин – раздвоение сознания, отделившего материальный земной мир от сферы религиозной жизни, дробление идеи мироздания: «Вместо того чтобы смысл красоты и правды хранить в той неразрывной связи, которая бережет общую цельность человеческого духа

и сохраняет истинность его проявлений, западный мир напротив того, основал красоту свою на обмане воображения, на заведомо ложной мечте или на крайнем напряжении одностороннего чувства, рождающегося из умышленного раздвоения ума» (С. 387).

Разделение истины и красоты, предупреждал Киреевский, неизбежно приводит к необратимым потерям. Красота в таком случае обожествляется и становится сама для себя высшей истиной. Мыслитель прав: именно так и происходит ныне в постмодернистском искусстве. Поэтому для Киреевского критика характерна постоянная духовная брань с эстетизмом, с этим, по его словам, «языческим поклонением красоте».

Один из основных вопросов эстетики Киреевского – вопрос о специфике художественного творчества. Значимость и цельность произведения, по его мнению, определяется единством мысли и религиозного чувства, содержания и формы. Уделяя немало внимания проблеме стиля, он первым ввел в научный оборот понятие «художественная техника», обозначив ее важную роль в процессе создания произведения и в степени его художественной интенции.

Эстетика, в представлении Киреевского, неразрывно соединена с этикой. Нравственное начало в художественном произведении онтологически переводится им в православную систему этических координат и ставится рядом с художественным: русская литература, по мысли философа, призвана глубоко отражать бытие человека, сложность и глубину его духовных исканий.

Философско-эстетическая система Киреевского из-за внезапной смерти ее автора не получила своего стройного завершения. Тем не менее семена, посеянные им, обильно вззошли в трудах крупнейших представителей русского религиозно-эстетического ренессанса XX столетия от И.А. Ильина до А.Ф. Лосева, от И. Шмелева до В. Николаева.

Как проникновенно писал С. Хомяков в своем поминальном очерке, посвященном памяти единомышленника и друга, «Иван Васильевич Киреевский принадлежал к числу людей, принявших на себя подвиг освобождения нашей мысли от суеверного поклонения мыслей других народов <...> Придет время, когда наука, очищенная строгим анализом и просветленная верою, оценит его достоинство и определит не только его место в поворотном движении русского просвещения, но и еще и заслугу его перед жизнью и мыслью человеческой вообще» (3). Кажется, это время пришло.

Литература

1. Киреевский, И.В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 68. Далее цитаты из работ И. Киреевского приводятся по этому изданию.
2. Лосев, А.Ф. Русская философия // Страсть к диалектике: литературные размышления философа. М., 1990. С. 74.
3. Хомяков, А.С. О старом и новом. М., 1988. С. 406.

Елена Метальникова

О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ ВЕЩАЯ

Страницы истории православного Отечества не только рассказывают о прошлом, о давно ушедшем, но учат, показывают путь в будущее с учетом уроков, казалось бы, утраченного. Известно высказывание академика Лихачева: «История России – история Православия». В истории страны и народа духовенство играло и играет значимую роль. Это касается многого: укрепления в вере, миссионерства, образования и просвещения простого народа. Не исключением следует считать те усилия, которые в конце XIX – начале XX века предпринимались представителями духовенства в целях привлечения людей разных сословий к паломничеству на Святую Землю и рассказам о святых, поклониться которым нужно стремиться.

Духовенство Калужской епархии никогда не оставляло этой миссии, обращаясь к своей пастве не только с поучительными проповедями, но и в высшей степени проникновенными внебогослужбными беседами, чтениями, рассказами о земле, где мечтает побывать каждый христианин. Представители духовного сословия несли в народ не только знания об этом крае и его святых, но и вселяли уверенность в то, что при желании можно все это увидеть своими глазами, приклонить колени и помолиться в самых святых местах.

Обращение к организации паломничества на Святую Землю предусматривалось в уставе Императорского Православного Палестинского общества. Состав его по России был разнородным: дворяне, купцы, мещане, крестьяне, представители духовенства. Такую же картину по списку членов ИППО представляло и Калужское отделение. Но следует подчеркнуть, что, когда речь идет о работе Калужского отделения Императорского Православного Палестинского общества, в первую очередь, следует высоко оценить роль духовенства в непосредственном участии в просвещении городских и сельских жителей Калужской губернии. Благодаря священнослужителям, люди узнавали много нового.

С самого начала организации Калужского отделения ИППО именно духовенство несло православным мирянам сведения о прошлом и настоящем Святой Земли. И традиционно возглавляли калужское отделение ИППО архипастыри, которые находились в тот или иной временной период на Калужской кафедре. 5 апреля 1894 года А.А.Офросимов и «наличные в г. Калуге члены общества, в числе 12 человек, постановили открыть в Калуге Калужский отдел ИППО под председательством почетного члена Общества преосвященного Александра, епископа Калужского и Боровского».

10 апреля 1894 года в Вербное воскресенье произошло знаменательное событие, «по совершению преосвященным председателем отдела торжественного соборного служения литургии, местные члены Общества открыли первое общее собрание Калужского Отдела». Председатель ИППО великий князь Сергей Александрович отозвался на это событие по-

здравительной телеграммой, приветствуя благородное начинание калужан и благодаря их за это самыми сердечными словами.

Сбор архивных документов и материалов в местной православной периодической печати позволяет не только рассказать в хронологической последовательности о событиях того времени, связанных с подготовкой создания, открытия, увеличения числа членов КО ИППО, но и обратиться к личному участию многих достойных членов этого общества. В первую очередь хочется назвать тех представителей Калужского отдела, кто не на словах, а на деле постоянно заботился о результативности работы. Каждый из них вносил свой посильный вклад в общее благородное дело в течение всего времени существования отдела. Люди разных сословий объединились для того, чтобы Святые места стали ближе для простого народа. Но в первую очередь просвещение паствы легло на плечи священнослужителей.

Духовенство Калужской епархии играло важную роль, а в некоторых случаях первостепенную роль в действии русскому православному паломничеству, научному палестиноведению, просвещению всех слоев русского общества. Поэтому речь пойдет не об архипастырях, под чьим руководством, чьими трудами и молитвами процветала деятельность местных отделов ИППО, в том числе и калужского, а о священниках, которые рады были потрудиться во славу Божию на этом благотворительном поприще.

Как уже упоминалось, именно священники организовывали чтения, лекции, внебогослужбные беседы, просмотр туманных картин и пр. Зачастую при наличии возможностей все совмещалось: беседы и лекции проходили с показом туманных картин. Именно стараниями духовенства народ узнавал много нового и интересного, получал возможность отправиться в святые места Палестины по паломническим книжкам, уже зная о тех святых, которым можно будет поклониться.

Невозможно назвать все имена достойных представителей духовенства Калужской епархии, которые несли свет веры православной всем людям от мала до велика. Со временем хочется создать синодик священнослужителей, чтобы достойно поминались те, кто отдал много сил работе КО ИППО. Правда, это дело будущего. Но, тем не менее, нужно вспомнить тех, кто стоял у истоков, кто первым включился в деятельность Калужского отдела как в самой Калуге, так и в Калужской епархии в целом.

В списках членов КО ИППО за 1894 год (помимо преосвященного Александра, епископа Калужского и Боровского) значатся протоиереи Д.Г. Лужецкий, ректор КДС; А.М. Колыбелин, ключарь Свято-Троицкого кафедрального собора. В числе первых уполномоченных Общества по продаже в Калуге паломнических книжек указан священник А.Г. Волхонский – настоятель Богоявленского храма. Первым, кто в отчете КО ИППО был отмечен как лучший сборщик средств по

подписному листу протоиерей Жиздринского собора Д. Никольский.

Неоценима была роль духовенства в уже названных направлениях – распространении паломнических книжек, сборе средств, просвещении народных масс. Как указывалось, дата открытия Калужского отделения ИППО – 1894 год. А уже весной 1895 года в Калужском епархиальном вестнике появляется следующее сообщение в разделе «Местные известия»: «9 апреля, в воскресенье, в зале духовной семинарии было устроено публичное чтение о Святой Земле (4-е чтение священника В. Певцова), сопровождавшееся туманными картинами). Таким образом, уже в первый год начали формироваться традиции просвещения с использованием возможностей темы: «Святая Земля и ее святыни».

По понятным причинам первые лекции и чтения проходили в Калуге: «Насколько действенно, прекрасно исполнено ясное, раздельное и вразумительное чтение, вполне удавшееся показывание картин, гармонично исполненное пение, можно заключить из возгласов, вырвавшихся под живым впечатлением всего виденного и слышанного, из уст простоплюдина, случайно попавшего на чтения при выходе его из зала: «Господи, как все хорошо! Хоть бы что-нибудь подобное у нас в деревне!» Тот, кто желал продолжить знакомство со святыми местами не мог знать, что именно расширением географии чтений и лекций озабочено духовенство Калужской епархии, понимавшее значение ознакомления православного народа со Святой Землей и ее святынями.

Но в губернском городе, конечно, подготовка и проведение чтений проходили масштабнее. В конце первого отчетного года было устроено в зале Дворянского Соборания чтение о святой Земле, сопровождавшееся пением архиерейского и семинарского хора. На этом чтении присутствовало 400 человек. В дальнейшем в Калуге чтения проходили по нескольким училищам, по воскресным и праздничным дням в семинарском зале. Постепенно стало традицией начинать и заканчивать чтения пением хора семинаристов. Пришедшие знакомились со Святыми местами, с учреждениями Палестинского общества, которые дают приют русским паломникам вдали от родины и возможность помолиться за царя и Отечество на Святой Земле.

Уже из отчетов КО ИППО за 1895 – 1896 гг. и за 1896 – 1897 гг. видно, что чтения велись силами духовенства в течение всего года в различных населенных пунктах, – если без техники, то с использованием иллюстраций, книг: в Мещовском соборе после воскресного богослужения – восемь (Протоиерей Лебедев); в Мосальском соборе – два (Протоиерей Александр Меньшов); в Жиздринском соборе – два (священник Алексей Смирнов); в Малоарославце в местном соборе – семь (Протоиерей Никольский и священник Кременский); в здании училища – с демонстрацией туманных картинок, приобретенных на средства училища. По окончании раздавались

тематические листки и виды Святых палестинских мест в Кондрове в здании фабричной школы – четыре. Также с раздачей листков и видов Палестины (священник Павел Чупров), на Троицкой фабрике – четыре с туманными картинами (священник Иаков Никольский). При Еленском стекольном заводе братьев Цыплаковых – 11 в местной церковной школе (священник Александр Беляев). В Ханинской народной читальне – пять, (священник Иоанн Одигитриевский), в церкви Дугненского завода – по воскресным дням и двенадцатым праздникам. В церкви Угодского завода, Думиничского завода и др.

В отчете КО ИППО к 5-летию (1 марта 1899 г.) существования уже указывается на то, что подобные встречи стали традиционными по всей Калужской епархии. Этому способствовало и журнальное постановление от 27 апреля относительно устройства чтений в разных местах епархии. Оно было разослано в 20 мест, а именно, Протоиереям 10 уездных городов: Медыни, Малоарославца, Боровска, Тарусы, Лихвина, Козельска, Мосальска, Мещовска, Жиздры, Перемышля.

Закрепилась практика проведения чтений в промышленных населенных пунктах. Поэтому, кроме названных городов, были направлены оповещения в Кондрово, Полотняный Завод, Людиново, Песоченский, Дугненский, Мышегский, Думиничский, Еленский заводы. Это было особенно важно, так как именно в этих районах и населенных пунктах усиливалась революционная, богоборческая агитация. Духовенство прилагало усилия к тому, чтобы отвлечь народ от пагубных заблуждений.

Помимо этого, указывалось в отчетах, что люди приходят на чтения постоянно, стараясь не пропустить рассказы батюшек: «Никакие меры не могут отвлекать и оттеснить нахлынувший народ; часто слушатели и смотрят через открытые двери, из сеней и всегда по окончании слушатели от души благодарят устроителей и всегда выражают желание, чтобы чтения продолжались». Соответственно, благодарность была направлена именно священникам – организаторам чтений. Ведь они готовили выступления, продумывая как лучше довести до каждого присутствующего важность поклонения святыням Палестины и разъяснить реальность паломнической поездки на Святую Землю.

Важной делом духовенства в работе КО ИППО был сбор средств, добровольных пожертвований на нужды общества. Во многом этому способствовали именно чтения, лекции. Об этом тоже есть документальное свидетельство: «Лучшие меры – чтения и беседы духовенства с прихожанами о духовных и материальных нуждах». Большое скопление народа, воодушевление после прекрасных речей священников способствовало сбору средств.

Куже упомянутому 5-летию КО ИППО в работу отдела включились представители духовенства в количестве 31 (из 97 общего списка). Из них белого

духовенства – 12 Благочинных, пять протоиереев, семь священников – все имена известны (большинство из числа 31 члена КО ИППО). Из черного духовенства можно назвать – архимандрита Досифея (Оптина пустынь), архимандрита Агапита (на покое в Оптиной пустыни), архимандрита Гервасия (Малоярославецкий монастырь), игумена Макария (Мещовский монастырь), игумена Моисея (Тихонова пустынь), игуменью Ангелину (Калужский Казанский девичий монастырь).

На начало XX века силами КО ИППО количество чтений и мест их проведения было увеличено. В Калуге чтения регулярно проходили в мужской гимназии, в женской гимназии, в реальном училище, в женском епархиальном училище, в КДС, в техническом железнодорожном училище, в железнодорожных мастерских при станции Калуга, в казармах 9 и 10 пехотных полков и 3-й артиллерийской бригады.

По-прежнему духовенство организовывало эти чтения. В качестве лекторов выступали: инспектор КДС А.А. Преображенский, священник тюремной церкви С.А. Щеглов, законоучители учебных учреждений.

Продолжались беседы, лекции, чтения для народа в различных населенных пунктах Калужской епархии. Наиболее полезными были признаны чтения священника Чебышева в Сухиничском соборе. Кроме этого, упоминались чтения по палестиноведению в Боровске, Малоярославце, Козельске и Жиздре как наиболее многолюдные. На встречах с батюшками было от 70 до 200 человек. В Медыни по отчетам тоже присутствовало до 200 человек, в Мосальске – до 180 слушателей.

Сбор средств в пользу КО ИППО в начале XX века получил новые возможности за счет не только проведения кружечных сборов в храмах, но и установки кружек на весь год или с помощью рассылки:

– в Калуге – у Никольского собора, у КДС;

– в уездах у соборных храмов городов Лихвина, Козельска, Жиздры, Мещовска, Мосальска, Медыни, Мало-Ярославца, Боровска, Тарусы, Перемышля,

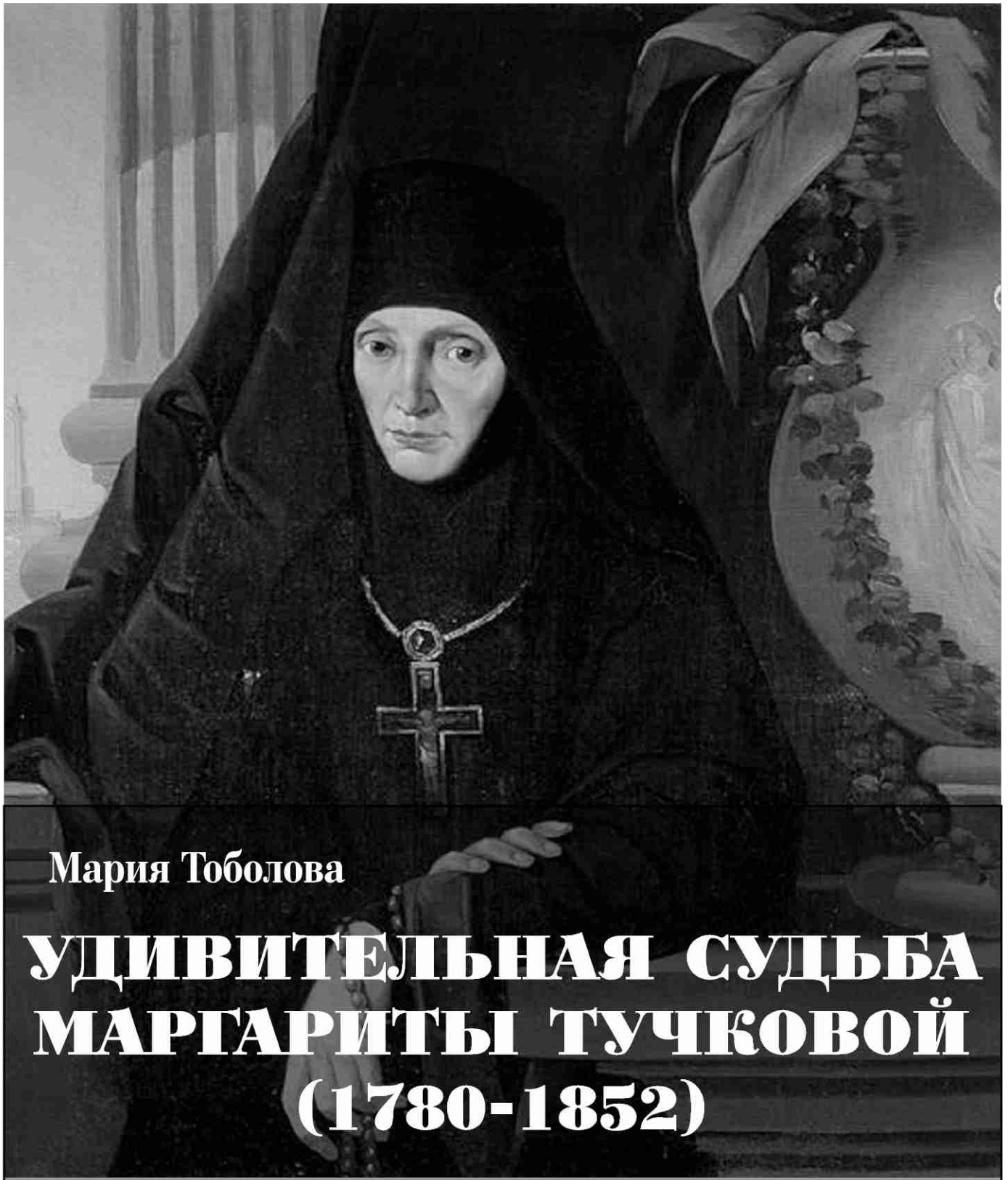
– в других церквях – сел Тарутино, Каменское, Юрьевское, Рыжковское, Угодского, Неделино, Щелканово, Утешево, Людиновского Завода, Песочни, Мокрого, Дутненского завода, Преображенской в Боровске,

– у монастырей – Боровско-Пафнутьево, Оптиной пустыни, Тихоновой пустыни, Лаврентьевского и Крестовского.

Таким образом, можно сделать вполне обоснованные выводы о том, что духовенство Калужской епархии играло важную роль в благородном деле просвещения народа, несении ему сведений о Святой Земле. Приведенные выше примеры и статистика убедительно доказывают, что с помощью проникновенных и поучительных речей священников увеличивалось число членов местного отдела ИППО из разных сословий, постоянно велся сбор средств в пользу русских паломнических центров на Святой Земле. Более того, в начале XX века на собранные деньги значительно активизировалось издательство брошюр, составлявших народные библиотечки душеполезного чтения. Общий вклад духовенства Калужской епархии в перечисленные дела может быть высоко оценен, так как он способствовал укреплению народа в вере, почитании православных святынь.

*Русские паломники на Сергиевском подворье
Императорского Православного Палестинского Общества*

Мария Тоболова

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА МАРГАРИТЫ ТУЧКОВОЙ (1780-1852)

Бог есть любовь (1Ин. 4,8)

Трогательную любовь генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова, героя Отечественной войны 1812 года, и его жены Маргариты Михайловны современники называли «любовью века». Маргарита Тучкова прожила в браке с Александром всего семь лет, но этого срока хватило, чтобы после героической гибели мужа продолжать любить его еще сорок лет – до самой смерти.

Трогательную любовь генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова, героя Отечественной войны 1812 года, и его жены Маргариты Михайловны(1) современники называли «любовью века». Маргарита Тучкова прожила в браке с Александром всего семь лет, но этого срока хватило, чтобы после героической гибели мужа продолжать любить его еще сорок лет – до самой смерти.

Маргарита Михайловна родилась 2 января 1780 года в аристократической семье: ее отец, Михаил Петрович, принадлежал к старинному боярскому роду Нарышкиных, из которого некогда вышла Наталья Кирилловна, мать Петра I. Варвара Алексеевна, мать Маргариты, происходила из знатного дворянского рода Волконских.

Натура романтическая, увлекающаяся, Маргарита обладала хрупкой нервной системой. В детстве в семье её прозвали Огоньком, а позже за любовь к храму, молитвам и постам мать называла ее «моя монашенка». С ранней юности, одаренная замечательным голосом, Маргарита славилась удивительной музыкальностью. Получила прекрасное домашнее образование, в совершенстве владела французским, немецким и итальянским языками, а любовь к чтению дала ей некоторые познания в области ботаники, медицины, географии. Высокая, хорошего сложения, с бледной, но прекрасной белой кожей, с живыми зелеными глазами, она обладала необычайной энергией.

В шестнадцать лет по настоянию родителей Маргарита вышла замуж за Павла Ласунского, сына генерал-поручика. Семейная жизнь Маргариты началась весьма драматично: муж оказался непорядочным человеком, и неудачный брак закончился разводом. Еще в пору первого замужества она встретила блестящего офицера Александра Алексеевича Тучкова. Маргарита полюбила его с первого взгляда, «не зная сна», и это неудивительно, так как её возлюбленный был благороден, храбр и очень красив. Все современники сходились во мнении: «Редко в ком внешние и внутренние достоинства сочетаются в такой абсолютной гармонии, как в молодом Тучкове». При первой же встрече с Маргаритой он понял, что это именно та женщина, которую он давно искал. Узнав о разводе, Тучков посватался к ней, но получил отказ: родители опасались нового неудачного брака дочери. В 1801 году, расстроенный отказом, Александр оставил военную службу и уехал за границу, «желая усовершенствовать познания свои и ознакомиться с европейскими государствами». Узнав о решении родителей не выдавать ее замуж за Тучкова, она слегла в горячке, от которой оправилась лишь после получения от него письма с признанием в любви и стихов, каждая строфа которых заканчивалась словами: «Кто владеет моим сердцем и кто волнует его? – Прекрасная Маргарита». Это письмо она хранила до конца жизни. Маргарита тяжело переживала разлуку с любимым. Александр

также хранил её нежный облик в своем сердце все четыре года, пока длилась их переписка.

В 1805 году, когда Маргарите исполнилось 25 лет, она получила наконец-то согласие родителей на брак с Тучковым(2). В «Записках» С. Н. Глинки читаем: «Какою очаровательною жизнью цвели тогда сердца молодых супругов! И как они были достойны друг друга!» По преданию, в самый день венчания произошло мистическое событие: под ноги новобрачной бросился нищий с криком: «Мать Мария! Возьми посох!» Слова его оказались пророческими: через много лет при постриге она получила имя Мария, а московский митрополит Филарет(3) вручил ей посох как игуменью Спасо-Бородинского монастыря.

Начался счастливый, но очень короткий период ее замужней жизни. Маргарита самозабвенно любила своего мужа, восхищалась его храбростью и славой. После бракосочетания около года счастливые супруги жили в тульском имении. Тучков подал рапорт об отставке, но царь его просьбу отклонил. Примерно через год у Тучковых родился первенец – сын Михаил, к которому была приставлена няня – француженка мадам Тереза Бувье, впоследствии никогда не разлучавшаяся с Маргаритой до самой своей смерти. С рождением сына Тучкова почувствовала себя особенно счастливой.

В 1806 году сложилась очередная антифранцузская коалиция. Пруссия начала войну с Францией. Выполняя союзнические обязательства, Россия послала свою армию в Восточную Пруссию. В конце 1806 года отправился в поход против французов и полковник Александр Тучков. 9 января 1807 года он был назначен шефом Ревельского пехотного полка. В том же году Тучков участвовал в боях при Фридрианде. После Фридриандского сражения Александр писал своему брату Николаю: «Невзирая на ядра, картечи и пули, я совершенно здоров... Счастье вывело меня невредимым из боя». Некоторые авторы пишут, что Маргарита в течение всей французской кампании находилась при муже, не желая расставаться с ним. Но это ошибочное суждение, так как, во-первых, женам военных не разрешалось участвовать в походах, а, во-вторых, Тучкова не могла оставить крохотного сына и следовать за мужем.

В июле 1807 года война с Францией закончилась Тильзитским миром. Всего полгода супруги Тучковы были вместе, наслаждаясь семейным счастьем. В феврале 1808 года началась русско-шведская война, которая велась в основном на территории Финляндии, и Тучков со своим полком выступил в Финляндию, где принимал участие в боевых действиях, за что получил звание генерал-майора.

Маргарита Михайловна свято верила, что Александр послан ей Богом, и дорожила каждым часом, проведенным с ним. Не в силах быть с мужем в долгой разлуке, 3 апреля 1809 года она написала военному министру графу А. А. Аракчееву: «В надежде на хорошее расположение Вашего Сиятельства к отцу

моему берегу на себя смелость утруждать Вас покорнейше моею просьбою. Не видясь с мужем моим другой уже год, желала бы испросить дозволения ехать, хотя на короткое время, где он находится» (4). Аракчеев не взял на себя смелость дать подобное разрешение и обратился к царю за советом. Царь наложил резолюцию: «Командующему четвертого корпуса генерал-лейтенанту князю Багратиону: «Пусть Тучковы будут вместе. Они ставят себя и чувства свои на публичное испытание самым страшным – войной. Любовь есть сила, Богом даруемая. Мне ли стоять плотниной против мужества духовного дерзновения!» Получив положительный ответ, Маргарита без промедления отправилась к мужу в Финляндию, чтобы разделить с ним все трудности военной жизни. Спустя несколько лет в записках к сыну Николаю, которые она вела для него, она напишет: «Когда-нибудь ты увидишь, сколько чувство, соединяющее нас, усилилось с тех пор, как мы вступили в брак... Чтобы не расставаться с твоим отцом, я подвергалась трудности тяжких переходов...».

Сохранилось письмо (без даты), в котором Тучковы приглашают мадам Бувье приехать к ним погостить в финский город Або. В нем Маргарита писала: «Я так несчастна, потеряв моего Мишо». Александр в приписке добавляет: «Маргарита очень несчастна. Приезжайте ее утешить... Маргарита, которую я люблю как никогда, остается безутешной» (5). Точная дата смерти младенца Михаила («Мишо») неизвестна. Видимо, он умер в возрасте двух-трех лет. Неизвестно и место его смерти. Можно предположить, что мальчик умер в России, и убитая горем мать поехала к мужу за моральной поддержкой и утешением. В противном случае она взяла бы с собой в поездку и няню ребенка.

5(17) сентября 1809 года между Россией и Швецией был заключен мирный договор. Следовательно, Маргарита Михайловна прожила с мужем в Финляндии с апреля по сентябрь – около полугода. Не связанная заботами о маленьком сыне, которого она, думается, похоронила в России, она со всей страстью начинает помогать раненым. Своими добрыми делами она заслужила уважение солдат. Она ухаживала не только за русскими, но и за шведскими ранеными. Главнокомандующий русской армией Буксгевден в своих донесениях из Финляндии писал о Тучковой: «Солдаты называют её своим ангелом-хранителем». В ее лице впервые в русской армии появилась сестра милосердия.

В апреле 1811 года у супругов Тучковых родился сын Николай. Перед войной 1812 года бригада генерала Тучкова располагалась на западной границе под командованием его брата Николая. Тучковы жили в Вильно, о чем свидетельствует дошедшее до наших дней письмо отца Маргариты, Михаила Петровича Нарышкина, от 23 ноября 1811 года, посланное им в Вильно (6). Генерал Тучков снова подал рапорт об отставке и снова получил отказ.

Земное счастье очень зыбко, призрачно, зависит только от Бога, а потому Церковь призывает нас любить Бога, ибо счастье только в единении с Ним. Так

и семейному счастью Тучковых суждено было скоро окончиться. Когда в 1812 году войска наполеоновской Франции вторглись в Россию, Ревельский полк, которым командовал генерал Александр Тучков, получил приказ выступить к Смоленску, и Маргарита Михайловна отправляется с сыном к родителям в Москву. Накануне расставания Тучков отдал жене на сохранение всю утварь походной церкви, в том числе икону Спаса Нерукотворного. Примерно за год до этого события Маргарите приснился кошмарный сон. Она видела висящую над ней рамку и кровавыми буквами написанные на ней слова по-французски: «ton sort finira Borodino» («Твоя участь кончится в Бородино»). От ужаса она проснулась. Желая успокоить жену, Александр Алексеевич пытался найти на карте населенный пункт с таким названием, но безуспешно, а потому Тучковы успокоились. Факт этого сна подтверждает сама Маргарита в письме к митрополиту Филарету от 2 октября 1828 года: Слова «беспреданно раздаются в памяти моей так, как некогда во время счастья: «ton sort finira Borodino» («Твоя судьба кончится в Бородино»), – раздалось в душе и томило ее до события ужасного» (7).

Первого сентября 1812 года, в день своих именин, Маргарита Михайловна узнала о смерти мужа: генерал Александр Тучков пал во время знаменитого Бородинского сражения. Ее горе было столь сильным, что родные опасались не только за здоровье, но и за её рассудок. Временами она впадала в бредовое состояние, уверяя, что ее муж не убит, а попал в плен. Впоследствии Маргарита опишет свое душевное состояние в записках к сыну: «Я не помню, что случилось со мной при этом известии: пускай другие тебе об этом расскажут...» Однажды холодной ночью ее нашли в лесу: в легкой ночной рубашке она с фонарем в руках искала своего мужа.

17 октября наполеоновская армия оставила Можайск, и появилась возможность начать поиски тела мужа. В конце октября Тучкова нашла в себе силы отправиться на Бородинское поле в надежде отыскать и предать земле тело любимого мужа, захоронив его по христианскому обычаю, исполнив тем самым последний долг супружеской любви. Безутешная вдова долго искала останки супруга на поле битвы, представлявшем собой огромное кладбище, усеянное десятками тысяч павших. Иеромонах Иоасаф из можайского Лужецкого монастыря сопровождал её и творил над павшими воинами заупокойные молитвы. Многочасовое хождение по полю сражения среди 90 тысяч убитых было напрасным. После посещения Бородинского поля с ней был сильный нервный припадок. В 1848 году она рассказала о пережитом писателю Андрею Муравьеву: «Напрасно через несколько недель после сражения обежала я со старцем Можайского монастыря Иоасафом всё побоище, когда еще не зажигали на нем страшные костры для сожжения всех его трупов. Отчаяние мне придавало силы; быстро прошла

я всё пространство от Бородино до Колоцкого монастыря и даже не почувствовала усталость десятиверстного пути...»(8)

Маргарита постоянно ощущала невидимое присутствие Александра. В надежде, что ее муж жив и находится в плену, она прожила целый год. Затем ей пришлось признать трагическую реальность его смерти. В момент гибели мужа Маргарите было всего 32 года, и она при желании могла бы снова выйти замуж, не вызвав этим поступком осуждение общества. Но она до своего смертного часа осталась верна памяти мужа.

Глубоко скорбя о своей потере, она решила увековечить память Александра и дала обет построить церковь на месте его гибели, которое ей указал на походной карте друг Тучкова. В сентябре 1816 года вдова обратилась за помощью к Александру I: «Потеряв обожаемого мною супруга на поле чести, я не имела даже утешения найти останки его... Ни в чем другом отрады не нахожу, как в предприятии соорудить храм на том священном для меня месте, где пал супруг мой. Но я своих денег более не имею, как десять тысяч рублей, чтоб собрать сию сумму, я отказывала себе в нужном, доказательством тому служит то, что я живу под соломенным кровом и не имею нигде другого собственного пристанища. Число денег моих столь незначительно, что если Ваше Императорское Величество не подаст мне руку помощи, я должна буду с прискорбием оставить намерение мое». Император не только дал разрешение на возведение церкви, но и пожертвовал 10 тысяч рублей на благое дело. Чтобы привести замысел в исполнение, ей пришлось расстаться с драгоценностями и продать часть своей собственности. В 1818 году Маргарита Михайловна начала строить храм Спаса Нерукотворного. В течение двух лет строительства она курсировала между стройплощадкой и домом в Москве. В Бородино она жила в построенном недалеко от храма скромном домике. В 1820 году каменная церковь во имя Всемилоственного Спаса была освящена. Маргарита Михайловна лично внесла в церковь полковую икону Ревельского полка – образ Спаса Нерукотворного. В храме был поставлен белый мраморный крест, на темном подножии которого выбиты слова: «Помяни, Господи, во царствии Твоем Александра на брани убиенного». Храм, возведенный Тучковой, был первым памятником героям Бородинской битвы, в который было вложено вдовой много любви и скорби. По решению духовной консистории церковь числилась приделом Рождественской церкви села Бородино, и «оной церкви священником с причтом совершено было в ней по покойном господине Тучкове поминовение».

Но с гибелью Александра их духовная связь не прервалась. В душе Маргариты Михайловны продолжала жить любовь к нему и скорбь из-за тяжелой утраты. Она обращается к маленькому сыну в дневниковых записках: «Сердце мое почуяло Бога, и я научилась покорности; но рана моя не заживала никогда... Да поможет

тебе небесное милосердие воспитать в твоём сердце все добродетели твоего отца. Твой отец! При этом имени все существо мое потрясается. Ты не знаешь, милое дитя мое, что мы потеряли в нем и сколько страдает твоя мать с тех пор, как лишилась этого друга сердца моего» (9). Перед полковой иконой Спаса Нерукотворного она учила сына молиться за убиенного отца.

Но несчастную женщину ждали новые тяжкие испытания. В 1825 году умер ее отец, в 1826 году по делу декабристов был арестован и сослан в Сибирь ее брат – полковник М. М. Нарышкин, и в том же году умер от скарлатины пятнадцатилетний сын, бывший ее единственной радостью в жизни. Она похоронила его в склепе построенной ею церкви, рядом с символической могилой мужа. Смерть сына повергла ее в отчаяние, она пережила глубокий духовный кризис. В 1827 году скончалась мать. Горе от потерь близких сразило Тучкову. Маргарита Михайловна так страдала, что кричала по ночам от безысходности, не находила в себе сил продолжать нести тяжелый жизненный крест.

Измученная скорбями, вдова обратилась за духовной поддержкой к святителю Филарету. Московский митрополит Филарет помог ей выйти из состояния отчаяния и обрести утраченный смысл жизни. Он назвал характер ее скорби «нехристианским»: «Наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно... Не грешно мыслить, что, может быть, Вы избраны орудием для утешения тысячи страждущих» (10). Святитель убедил её, что её боль – лишь частица общей боли: ведь кругом столько горя, столько несчастных вдов и сирот, потерявших, как и она, в Бородинском сражении мужей и отцов.

После смерти сына Тучкова приняла решение переселиться в Бородино. Здесь она начала вести благочестивый образ жизни. Рано встав, она спешила в церковь, где пела в хоре. Она писала подруге: «Не могу сообщить никаких подробностей о себе: день ходит на день. Утренняя, обедня, потом чай, немного чтения, обед, вечерня, незначашее рукоделье, а после короткой молитвы долгая ночь, вот вся жизнь. Страшно умереть, – вот предмет для размышления. Милосердие Господне, его любовь – вот мое упование, тем и кончу»(11).

Стараясь побороть в себе отчаяние, она постепенно приобретала христианское смирение, предаваясь Божией воле, и милосердный Господь послал ей утешение: смысл жизни Маргарита Михайловна видела теперь в служении Богу и людям, в самопожертвовании, в милосердии и любви к ближним, и в смиренной душе постепенно водворился мир. Маргарита Михайловна помогала всем, кто обращался к ней за помощью и молитвой, человеческим участием и добрым словом. Она давала пристанище бездомным, раздавала деньги странникам и окрестным беднякам, заботилась о больных, как это делала во время шведской кампании. Всю силу любви она отдала этим, подобно ей, несчастным людям, стала опорой для многих женщин, потерявших на войне своих мужей. Вскоре о ней стали говорить как о «доброй барыне, что живет в Боге и любит нищую

братию». К ней стали стекаться люди, привлекаемые молвой о её благочестии и милосердии к неимущим.

Однажды, проезжая через соседнюю деревню, она встретила крестьянскую телегу, в которой лежала разбитая параличом женщина и громко стонала. Оказалось, что ее муж, горький пьяница, постоянно избивал ее и двух дочерей-инвалидов. Маргарита увезла женщину и ее дочерей к себе, построила для них маленький домик. Так было положено начало Спасо-Бородинской женской общине.

Она устроила при храме богадельню для вдов павших воинов. Для больных был построен небольшой дом призрения. К ней стали обращаться за помощью женщины, которые желали «оставить мир» и проводить жизнь в молитвах. Маргарита разрешила им обосноваться в своих владениях, и вскоре около усадьбы Тучковой стали строиться кельи добровольных отшельниц от мира. Селились не только богатые женщины из дворянских и купеческих семей, но и бедные, готовые кормиться своим трудом. Вечерами Маргарита собирала у себя этих разных женщин. Так как многие из них были неграмотными, то она читала им вслух, давала наставления и советы. Потеряв близких, она обрела в лице сестер общины новую семью. С 1829 года по благословению митрополита Филарета в Спасском храме ежедневно иеромонахами можайского Лужецкого монастыря стали совершаться богослужения.

К 1833 году в общине было уже свыше 40 человек. Это было неофициальное объединение, но его члены совместно молились и вместе работали. Создали хор, и Маргарита сама давала уроки пения молодым женщинам. Из Москвы был выписан музыкант для обучения их всем тонкостям православных песнопений. Ежегодно 26 августа служилась Божественная литургия в память погибших в Бородинской битве.

В 1833 году Священный Синод начал процедуру официального признания женской обители в Бородино. Было тщательно изучено финансовое положение общины, и Маргарите пришлось сделать вклад в пользу общины. Она дала своим тульским крестьянам вольную, но они должны были платить ей оброк, который пошел в казну общины; продала половину своего имения в Ярославской губернии за 20 тысяч рублей. Генеральскую пенсию также отдала в казну общины. После официального признания общины 4 марта 1833 года она получила статус Спасского богоугодного общежительного заведения. Сестры общины не принимали пострига, но соблюдали обет безбрачия и вели монашеский образ жизни; по очереди непрерывно читали Псалтырь. Митрополит Филарет составил «Правила» для этого заведения, в котором определена была «особая обязанность пребывающих в сем общежитии – приносить молитвы за православных вождей и воинов, которые в сих местах за веру, Государя и Отечество на поле брани живот свой положили в лето 1812-е».

Тучкова, оставаясь миряночкой, выполняла обязанности настоятельницы Спасской общины. В одно из по-

сещений Тучковой Троице-Сергиевской лавры митрополит Филарет предложил ей постричься в монахини. Она согласилась и 4 июня 1836 года была пострижена в рясофор с именем Мелания.

В 1837 году в честь 25-летней годовщины Бородинской битвы на поле сражения была проведена памятная церемония, в которой принял участие император Николай I. Для инокини Мелании это празднование оказалось слишком тяжелым, и она слегла. Царь навещил больную и по ее просьбе даровал прощение ее брату Михаилу.

26 августа 1839 года на Бородинском поле был открыт памятник павшим воинам. Император Николай I сказал инокине Мелании: «Мы поставили памятник чугунный, а вы предупредили нас, поставив бессмертный христианский памятник».

Маргарита Михайловна стала ходатайствовать перед Священным Синодом о преобразовании ее общины в монастырь, и 1 января 1838 года разрешение было получено. 28 июня 1840 года при пострижении в мантию она была наречена Марией, а на следующий день возведена в сан игуменьи и стала первой настоятельницей Спасо-Бородинского монастыря. Митрополит Филарет приказал своей духовной дочери убрать вещи мужа и сына с глаз долой, чтобы начать новую жизнь в ангельском чине. «Вы отвечаете перед Богом за вверенную Вам паству. Молитесь за усопших, но не лелейте своего горя, а наоборот, отдайте от себя все, что наводит на воспоминание о прошлом». В ее келью принесли сундук, куда она уложила вещи Александра и игрушки сына. Сундук поместили в дальний угол дома. Игуменья Мария оставила при себе два миниатюрных портрета мужа и сына.

Со всей страстностью своей природы игуменья Мария отдалась главному делу всей последующей жизни – устройству женского монастыря. Скольких трудов стоила ей организация монастыря! Ей принадлежала инициатива круглосуточного поминовения русских воинов, павших в Бородинской битве.

Она желала быть матерью для сестер своей общины, этой новой ее семьи. Так же, как когда-то посвящала себя мужу и сыну, теперь она целиком была занята теми, кого считала своими духовными дочерьми. В её письмах видна сильная любовь и привязанность к сестрам. Когда она вдали от них, она шлет им свою сердечную любовь; когда одна из сестер отсутствует, она скучает. Как заботливая мать, она живет их огорчениями и радостями. «Мне ли дерзать словом апостола изъяснять мои чувства, но воистину, кто из вас изнемогает, и я изнемогаю с тою», – писала она одной из сестер. Другой, которая заболела и отправилась в Москву к доктору и была обеспокоена предположительной стоимостью ее лечения, Маргарита немедленно послала деньги и подбадривающую записку, хотя и пожурив ее: «Не знаешь ли ты, что моя твоя суть». Она снова подбадривает ее в другом письме: «Ты знаешь, что я ваша, что я вам всем принадлежу, что я тебя люблю. Ты все это постигаешь, следовательно, будь покой-

на». Она любила сестер, и те отвечали ей любовью и глубокой преданностью. Любовь сестер обители согревала ее сердце. Она знала, что не одинока, что самая искренняя любовь окружает ее.

С 30 июля по 2 августа 1847 года по приглашению игуменьи Марии в монастыре находился святитель Игнатий (Брянчанинов).

Почти двадцать лет игуменья Мария была настоятельницей монастыря, добросовестно исполняя свои обязанности, дни и ночи проводя в молитве, в трудах и заботах об обители. При ней на территории монастыря были построены келейный корпус и кирпичные стены с четырьмя башенками. В одной из них была устроена церковь Филарета Милостивого, которую освятил митрополит Московский и Коломенский Филарет. До последних дней жизни жила в доме напротив усыпальницы сына и символической могилы мужа. Портрет мужа приказала повесить на стене трапезной, у входа в которую по ее приказанию крупными буквами были написаны два стиха из Апостола:

«Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца» (1 Петр, 1,22).

«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13,3).

Незадолго до смерти она сожгла письма мужа к ней, не желая, чтобы их читали чужие люди. Скончалась игуменья Мария 29 апреля 1852 года. На отпевании хор монахинь не смог петь из-за рыданий по матушке Марии, и священники одни завершили отпевание. Похоронили её в склепе храма Спаса Нерукотворного, рядом с могилой сына. На оградке установили доску с надписью: «Се аз, Господи, игуменья Мария».

16 августа 1992 года была возрождена община Спасо-Бородинского монастыря. Монастырские стены свято хранят память о его основательнице и первой настоятельнице – игуменье Марии (Тучковой). Сестры обители по давней традиции выпекают особый хлеб по рецепту семьи Тучковых, который не только вкусный и ароматный, но и долго не черствеет; он получил название «Бородинский».

Жизнь Маргариты Михайловны – это гимн любви и верности, самоотверженное служение долгу и безграничное самопожертвование. М. М. Тучкова была необыкновенная женщина, праведница, гордость русской нации. До самой смерти она хранила светлую память о муже. Образ этой русской женщины являет собой еще один пример святости русских женщин. Она не была канонизирована Церковью, но при жизни ее считали образцом святости, которому следует подражать. Славна Земля Русская такими жертвенными людьми!

Примечания

1. Биография Тучковой обросла легендами и преданиями. Мы старались наше повествование по

возможности документировать. Многие биографы черпают сведения о жизни Маргариты Тучковой из воспоминаний её первого биографа – Е. Н. Шаховой, которая лично знала Маргариту Михайловну. («Памятные записки о жизни игуменьи Марии, основательницы Спасо-Бородинского общежительного монастыря, в миру Маргариты Михайловны Тучковой (урожденной Нарышкиной)», СПб., 1865). Первоисточником служит также рассказ Екатерины Владимировны Новосильцевой, которая писала под литературным псевдонимом Т. Толычева («Спасо-Бородинский монастырь и его основательница». М., 1875).

2. Многие биографы и авторы статей ошибочно указывают дату свадьбы Тучковых – 1806 год. Но имеются, по крайней мере, два свидетельства того, что венчание состоялось в 1805 году. Во-первых, 12 января 1805 года Я. И. Булгаков писал сыну: «Тучков... на днях женится на дочери Нарышкиных». (Булгаков Я.И. Письма Якова Ивановича Булгакова из Москвы в Неаполь к его старшему сыну Александру Яковлевичу// Русский архив. 1898. № 5. С.41). Во-вторых, из биографии Александра Тучкова известно, что он отправился за границу в 1801 году. В переписке они состояли четыре года, а затем поженились.

3. Митрополит Филарет (Дроздов) (1783–1867), выдающийся церковный деятель той поры. В наши дни причислен к лику святых.

4. РГИА. Ф. 26. Оп. 1/52. Д.432. Л. 146; «Се аз, Господи, игуменья Мария». М., Схолия, 2006. С. 67-68.

5. НИОР РГБ. Ф.178. Карт. 8564 Д. 44 (М.Т. Письмо к м-м Бувье с приглашением приехать...)

6. «Мы вчера, друг мой Маргаритушка, были обрадованы, получа письмо твое... Слава Богу, что вы все здоровы и ты утешаешься своим сыном...» (НИОР РГБ. Ф. 133. Карт. 5817. Д. 5).

7. РГИА. Ф. 832. Оп.1.Ед.хр. 118. Л. 21. Письмо 8.

8.Цит. по: Смирнов А. Вечная любовь Маргариты Тучковой //Наука и религия. М.,1990. № 8.

9. Письмо сыну от 6 апреля 1817 года. Т. Толычева. Указ. соч. С. 30-34.

10. Письма святителя Филарета Московского к игуменье Марии (Тучковой). Спасо-Бородинский монастырь, 2003. С. 15-16.

11. Толычева Т. Указ. соч. С. 28.

Литература

1.Жизнеописание игуменьи Марии (Тучковой), основательницы Спасо-Бородинского монастыря. М., 2002.

2. «О женщина! Велика вера твоя», 2002.

3. «Се аз, Господи, игуменья Мария». М., Схолия, 2006.

4. Ф.Н. Глинка. Очерки Бородинского сражения. Смоленск. 2008. С. 84-85.

5. Письма святителя Филарета Московского к игуменье Марии (Тучковой). Спасо-Бородинский монастырь, 2003.

Елена Метальникова

СОБЫТИЯ 1929 ГОДА В СЕЛЕ ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД

Принято считать, что 1929 год – переломный год в СССР при переходе от восстановленного в середине 1920-х годов народного хозяйства к его социалистической реконструкции. В этой связи было опубликовано много документов, направленных на улучшение работы партийного и советского аппарата. В частности, в 1929 году было выпущено более 75 сборников «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР». Но помимо постановлений, которые выходили открыто, были документы с грифом «Секретно». В начале 1929 года был разослан совершенно секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», который борьбу с религией приравнивал к классово-политической, что открывало новый этап наступления на религию.

Так, принятое 8 апреля 1929 года на основании Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» служило нормативно-правовым документом, регулировавшим статус религиозных обществ (объединений) в СССР. Постановление запрещало религиозным объединениям заниматься благотворительностью, организовывать паломничество верующих к святым местам и подобное; деятельность служителей культа ограничивалась местожительством членов занимавшего их общества (группы). Вне церковных стен деятельность духовенства ограничивалась посещением больных и умирающих, на всё другое требовалось специальное разрешение местного Совета.

В мае 1929 года на XIV Всероссийском съезде Советов была принята новая редакция статьи 4-й Конституции РСФСР: вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды», что законодательно ставило верующих в неравное с прочими гражданами положение. В июне 1929 г. Союз безбожников собрался уже на свой второй съезд. Для окончательного уничтожения религии в стране он разработал план первой безбожной пятилетки. В план входило полное «обезбоживание» фабрик и села, проведение соревнований между «безбожными» ячейками. Инструкция НКВД от 1 октября 1929 года «О правах и обязанностях религиозных объединений» относил служителей культа к категории лишенцев.

Напомним, что по Уголовному кодексу РСФСР в главе 3 «Нарушение правил об отделении церкви от государства», п. 119 значится: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям, карается – наказаниями (ст. 69). Предусматривалось «лишение свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. За те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, наказание повышается до высшей меры наказания».

Постановление от 24 сентября 1929 года «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учрежде-

ниях, переходящих на непрерывную производственную неделю» в большей степени касалось и всех рабочих, проживающих в Полотняном Заводе и работающих в системе Центробумтреста. На деле оно означало невозможность верующим посещать храм в воскресенье. Хотя официальный календарь на 1929 год и включал в себя православные праздники. В перечислении нерабочих дней они соседствовали с новыми праздниками:

1 января – Новый год, 22 января – День памяти Ленина и 9-го января 1905 г., 12 марта – низвержение самодержавия, 18 марта – низвержение самодержавия, 18 марта – День Парижской коммуны, 1 и 2 мая – Дни Интернационала, 4,5,6 мая – Пасха, 13 июня – Вознесение, 23 июня – Троица, 24 – Духов день, 7 июля – День Конституции СССР, 19 августа – Преображение, 7 и 8 ноября – Дни Пролетарской Революции, 25 и 26 декабря – Рождество.

К 1929 году в Полотняном Заводе новая власть достаточно укрепила свои позиции. Правда, в юбилейном сборнике «Партийная мысль» (к 10-летию годовщины Октября) Полотняный Завод упоминается только за былые достижения: первое место в ярмарочной торговле и вывозе огурцов в обе столицы, Ржев, Сычевку). Отношение к властным структурам со стороны жителей в 1920-е годы (по донесениям старших милиционеров) менялось.

Не будем забывать о том, что в 1920-е годы в милицеских сводках, передаваемых с мест, указывались не только происшествия (в 1921 г. – девять краж, из них четыре в Полотняном Заводе), но и сообщения о служении священников (содержание проповедей в первую очередь), а волостные ячейки заполняли анкеты по обстановке в селе.

В этот период по самым различным вопросам фабкомы, пр. и население должны были обращаться в РКП (б), реже в исполком Полотняного Завода с направлением копии в РКП (б). Например, о немедленном прекращении гуляний в парке бывшем Гончаровых, о передаче здания недостроенной церкви, о переделке этого здания для светских нужд, о беспорядках во время сеансов и спектаклей в Народном доме, по кадровым вопросам. Во многих случаях кадровые назначения происходили с учетом партийности. В частности, протоколом комиссии от собеса зафиксирована замена заведующих полотнянозаводской богадельни и ясель Половинкиной и Губиной как беспартийных. По документам известно, что в дальнейшем сестрой-воспитательницей в детских яслях работала Феодосия Ивановна Шумкина – член партии с 1926 года, делегат с совещательным голосом XIX губернской партийной конференции, проходившей в феврале 1929 года.

Привычными для всех жителей Полотняного Завода были мероприятия, становившиеся традиционными: митинги, собрания, в том числе и в Коммунистическом клубе, Народном доме (бывшая новая недостроенная церковь – Храм пролетарской культуры). Например, торжественные заседания 12 марта по проведению Дня годовщины низвержения ца-

ДИСПУТ

ЕСТЬ ЛИ БОГ?

Вход 10 коп.

БЕЗБОЖНИКАМ СКИДКА

В РАБОЧЕМ

рей, международного красного дня «1 августа»— в частности за 1929 г. сохранился не только план проведения, но и материалы к нему, международный день работницы, переименованный впоследствии в Международный женский коммунистический день 8 марта, неделя ребенка (с объявлением о добровольной сдаче игрушек, решением изъять рояль гр. Баскова для детского сада).

На особом месте были тематические дискуссии и диспуты между представителями ВКП (б) и духовенством. Диспут на тему: «Религия и коммунизм» в определенной степени является срезом отношения местных жителей к традициям предков и призывам советской власти. В Полотняном Заводе дискуссия на указанную тему не только привлекала значительную по численности аудиторию, но и вызывала зачастую бурную реакцию присутствующих и живой интерес, несмотря на длительность мероприятия. Достаточно привести выписку из сохранившейся в архиве программы диспута: «Начало диспута с 4 ч. 35 мин. вечера... Заключение 11.30 – 12.10». Т.е. длительность диспута составляла почти 9 часов!

Свидетельством живого обсуждения темы являются

записки, которые были поданы выступающим (как представителям власти, так и духовенства):

- Какая разница между религией и удочкой для ловли рыб?

- Священнику Чебышеву – Прошу ответить, почему коммунизм без религии неосуществим.

- Рябикову – Товарищи! Мы забыли Бога, поэтому и несем голод, потому что не вспоминаем Бога.

- Рябикову – Признают ли все религии Бога? Если признают, то почему мы должны бросить первыми?

- Священнику – Последняя ступень этой веры в жертвенности в христианском учении, где говорится, что Бог принял кровь собственного сына, и что после распятия Бог насытился... Теперь прошу ответить на вопрос: для кого нужна та кровь, которая льется как на внешних, так и на внутренних фронтах?

- Когда проснется от спячки Бог и вразумит людей исполнять Его заповеди?

- Рябикову – Если за Иисуса Христа никто не встал к стенке, то за коммунизм никто тоже не встанет к стенке, даже и коммунисты охотно не встают к стенке.

- Рябикову – Если по учению Христа никто не раздавал имущество и т.д., то приведи пример, что кому

дал коммунизм, я думаю, что все коммунисты никому ничего не дали, кроме как отняли.

1929 год обострил многие из перечисленных проблем: введение нового режима работы на предприятиях, недостатки кооперативной торговли, конфликты на этой почве рабочих и крестьян, более высокие показатели частной торговли, недовольство части рабочих заработками и распоряжениями властей (в большей степени местных). Отзывы на эти недостатки остались в материалах, направленных в газету «Коммуна» под названием «Несознательность» (за подписью «Очевидец»): «...Наш рабочий кричит, ругается на крестьянина: что мол у тебя все есть, как то: мука и другое продовольствие. Так смотреть нельзя, как смотрят полотнянозаводцы на крестьян. Крестьянин еще некультурен, он отстал своим хозяйством... Полотнянозаводцы, ваше отношение к крестьянам делает не смычку, а размычку».

Конфликты в кооперации были отражены и в стихотворной форме:

*Уж протащу в газете я
Полотнянозаводцев, друзья,
Чтоб ошибки признавали
И крестьян зря не ругали.*

Были и более серьезные попытки критики новой власти, которые осуждались в статье «Потерявшие политическое чутье»: «В Полотняном Заводе было собрание рабочих и служащих, на котором обсуждался доклад о работе губисполкома. В прениях по докладу

выступили партийцы (теперь вычищенные из рядов ВКП (б)) Мохов, Васиков, Шведко, Калинин, Горшков с заявлениями против политики советской власти, доказывая, что сейчас живется хуже, чем в старое время. Эти бывшие товарищи не видят того, что партия вступила в период реконструкции народного хозяйства. Они потеряли всякое политическое чутье». В статье «Урод», автор, под псевдонимом «Буква», клеймивший позором Горшкова, тем не менее, пишет следующее: «...А есть ли у него поддержка в среде рабочих? К сожалению, есть... Горшков говорит, что советская власть мало хлеба дает, кричит в защиту самокритики». Более того, Горшков убеждал рабочих не затрагивать религиозные чувства верующих.

Серьезной причиной, вызывавшей разногласия, было предложение о закрытии старой церкви после пожара 1928 года. Сторонники сохранения новой церкви в 1923 году не получили поддержки властей. Но в 1929 году стоял вопрос о единственной церкви в Полотняном Заводе. 29 октября 1929 года были арестованы наиболее активные сторонники сохранения Спасо-Преображенской церкви, а уже 30.10.1929 года было принято решение о закрытии церкви. Арестованы и отправлены в Вяземский исправдом для содержания под стражей шесть жителей Полотняного Завода: священники протоиерей Василий Иванов и отец Василий Страхов, церковный староста Николай Николаевич Сычев, жители Полотняного Завода – Татьяна Егоровна Новикова, Дмитрий Николаевич Горшков, Иван

Алексеевич Миронов, Никифор Петрович Жотиков. дадим (Сычев).

Большинство из арестованных не могли быть отнесены к категории зажиточных граждан: Иванов, Страхов, Новикова, Горшков, Миронов – дом, корова. Жотикову принадлежал только дом. Только у Сычева был дом, лошадь и торговля. При аресте и обыске у них были обнаружены – одна открытка царской семьи (Иванов); переписка на 8 листах, часть газеты «Известия», брошюра «Вечный жид» (Страхов); одна конторская книга, различная переписка, 12 фотоснимков, блокнот (Новикова). Основная вина этих людей заключалась исключительно в желании сохранить для верующих храм. Следствие велось почти два месяца, до 20 декабря 1929 года. Компрометирующих записей и документов выявлено не было.

В обвинительном заключении указывалось, что священники имели тесную связь с рабочими, основанную на длительном общении, взаимопонимании. Определенное влияние на местных жителей, прихожан храма рассматривалось как попытка заговора. Приведем некоторые из высказываний обвиняемых:

- Церковь снова стала гонима, над служителями церкви открыто издеваются. Кучка поганого котла разбирает церковь, а взамен ничего не создадут. Надо этим прохвостам дать отпор, которые обезображивают наши храмы (Горшков).

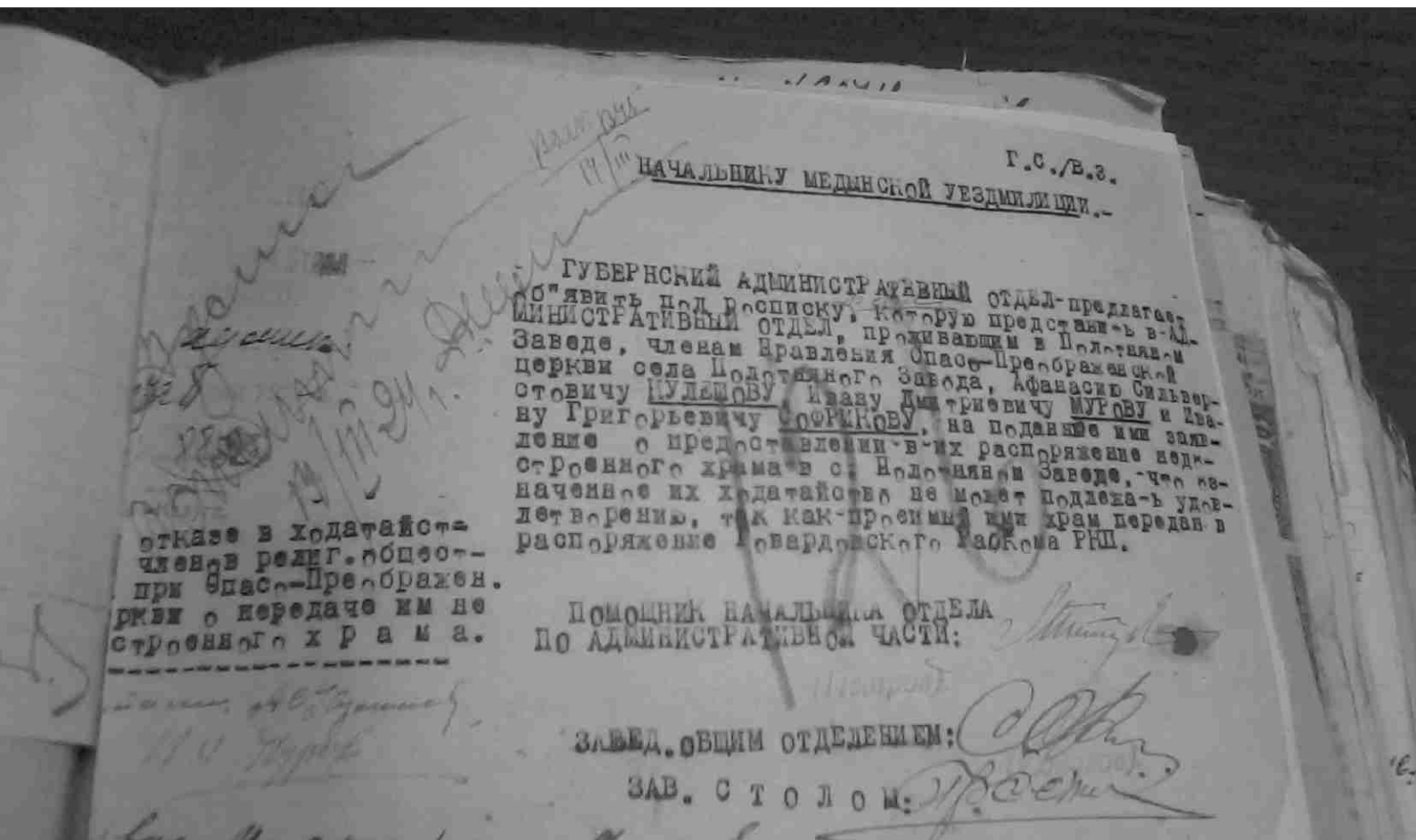
- Церковь закрывают, храму помочь никто не хочет, а заем берут, вводят барщину, деньги наши проворовывают, хлеба не дают (Новикова)

- До последнего будем бороться, но церковь не от-

дадим (Сычев). Обвинения в адрес арестованных касались и сбора подписей в защиту сохранения храма в Полотняном Заводе.

Кроме того, обвиняются в том, что Страхов – сгруппировал вокруг себя антисоветскую группировку. Как у себя дома, так и в церкви выступал с контрреволюционной агитацией, заявляя: До последнего будем бороться за церковь»; Иванов – как по церковной жизни, так и по группировке... присутствовал на всех закрытых собраниях и заседаниях церковного совета, вместе с ними обсуждал планы противодействия местной власти по закрытию церкви.

События 1929 года в с. Полотняный Завод показывают действия местных властных структур по реализации политики партии и правительства, отражавшейся в уже упомянутых документах. История имела продолжение. Принятое 15 февраля 1930 года постановление правительства «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» предписывало местным органам власти усилить контроль за руководителями религиозных общин, исключать из актива «враждебных советскому строю»; Центральная комиссия по вопросам культов, отмечая «консолидацию контрреволюционного актива в рамках религиозных организаций», признавала, что Постановление от 8 апреля 1929 года «подлежит пересмотру в сторону упрощения процесса закрытия молитвенных зданий». 22 июня 1930 года была арестована еще одна группа жителей Полотняного Завода.

Марина Нестерова

главный редактор издательства «ФАВОР»,
член совета «Женщины-офицеры России»

КОМУ СЛУЖАТ «БЫВШИЕ ПОСЛУШНИЦЫ»?

Не первый год в СМИ идет настоящая информационная война против Русской Православной Церкви. В последние несколько месяцев наиболее мощным нападкам подверглось женское монашество, и особенно Свято-Никольский женский монастырь, в котором проживают 120 сестер, и при котором действует детский православный приют «Отрада». Этот приют известен во многих странах своими выступлениями с духовными песнопениями и русским фольклором.

Сначала клеветнический пасквиль под названием «Исповедь бывшей послушницы» появился в Интернете, затем его выпустило московское издательство, стали рекламировать различные раскольнические сайты, а недавно «Московский комсомолец» вдруг «вспомнил» еще об одной бывшей послушнице, ушедшей из монастыря в 2009 г.

Что это за компания (или кампания?) против монастыря?

Все по порядку.

Изначально текст «Исповеди...» был опубликован на странице «ЖЖ» в дни работы Соборания игуменов и игумений РПЦ в сентябре 2016 г.

Основная критика автора, красной нитью проходящая через всю книгу, направлена на послушание, смирение и благословение. А книга «Лествица» названа проклятой, т.к. она «высокопарно и убедительно воспекает «садизм» игуменов и духовников над своими подчиненными».

Автор в негативном свете пишет об известных старцах Науме из Троице-Сергиевой Лавры, старце

Илии из Оптиной пустыни, старце Власии из Боровского монастыря, других монашествующих, владыках, патриархе...

Основной же клеветнический удар направлен на Свято-Никольский женский монастырь и детский приют «Отрада», и главным образом, игуменio Николаю Матушка в этом произведении «страдает паранойей», автор использует исключительно слова негативного оттенка: «гаркнула», «орала». Огульно называет ее поступки «чудовищными», а примерные монахини, по утверждению автора, смогли достичь духовных даров благодаря «лизоблюдству, лести, подхалимству, доносителству».

Про детский приют «Отрада», который неоднократно представлял русскую культуру за рубежом, выпускницы которого в большинстве своем получили высшее образование и создали свои семьи, написано: «в казарменной обстановке ни у кого из детей не было игрушек... Сколько угодно можно нахваливать приюты при монастырях, но по сути, это все те же детские дома, как казармы или тюрьмы с маленькими заключенными, которые не видят ничего, кроме четырех стен... Здоровую психику в таких условиях сохранить невозможно».

Сразу же после опубликования «Исповеди...» начались ее обсуждения в «ЖЖ», «ВК», на портале «Кредо.ру», «Расцерковление» и других сайтах. Стоило положительно отозваться о монастыре давним прихожанам обители или выпускницами приюта «Отрада», как одни и те же «оголтелые защитницы» православия,

кочующие по разным интернет-ресурсам, тут же просто набрасывались на этого человека.

Затем обсуждение «Исповеди», а точнее публикации в поддержку позиции Марии Кикоть и ее взгляда на монашество (сначала казалось, что просто искаженного, а как потом выяснилось целенаправленной акции против Церкви) было инициировано на сайте «Православие и мир». Этот портал сразу занял позицию защитников... антицерковной акции.

Журналисты, обсуждавшие книгу с духовными лицами, задавали явно провокационные вопросы, априори принимая за правду клеветнические фантазии автора, откровенно ставя вопрошаемых в глупое положение. На форуме печатались только негативные отзывы о монастыре. Выпускницы приюта, желавшие защитить монастырь, ставший для них родным домом, и матушку Николаю, не могли даже зарегистрироваться на форуме под своими именами, только под псевдонимами. Но как только они писали что-то хорошее о монастыре, форум блокировался для данного пользователя, а через некоторое время вновь начинал обсуждение... в поддержку автора «Исповеди...».

Пишу об этом, потому что я тоже отправила письмо на сайт «Правмира» о матушке Николае и монастыре, в который я постоянно езжу на протяжении уже 25 лет и где все эти годы встречала исключительно любовь и духовную радость, а также привела факты и цитаты автора, говорящие о клеветническом характере «Исповеди...». Тут же на сайте появился комментарий, что форум закрыт, так как «начались обсуждения авто-

ра». То есть игуменью, сестер и детей приюта обсуждать и даже оскорблять «Правмиру» было незазорно, а автора «Исповеди» трогать нельзя? (Через некоторое время публикации в поддержку Марии Кикоть на «Правмире» продолжились...)

Сестры монастыря звонили главному редактору сайта Анне Даниловой, приглашали ее приехать в монастырь и убедиться в тотальной клевете книги Кикоть, но желания выяснить правду у нее не возникло. Единственное, на что она согласилась, это напечатать письмо игумений, живших в монастыре, но конечно, как это принято в «Правмире», не без сарказма его прокомментировать. Письмо было подписано 15 настоятельницами монастырей, но опубликовано оно почему-то было под заголовком «Письмо девяти игумений» и в сокращенном виде.

В большинстве публикаций Интернета дети приюта «Отрада» оказывались разменной монетой «истинно-православных» бывших, а также настоящих, ратующих за расцерковление. Дети, которые после тяжелейших жизненных ситуаций обрели в монастыре свою семью, невольно вновь испытывали боль, душевные травмы от бестактных порой вопросов заезжих доброжелателей.

Хотелось бы спросить прежде всего Анну Данилову: возьмет ли она на себя заботу о 50 детях-сиротах, которых она хочет осиротить второй раз, лишив заботы и любви матушки, в которой они нашли мать? Хотя бы копейку из своих гонораров она пожертвует на этих детей-сирот, которых ежедневно надо кормить, одевать, воспитывать, давать образование?..

В декабре 2016 г. книгу Марии Кикоть «Исповедь бывшей послушницы» выпустило издательство «ЭКСМО». Уже в аннотации читателю навязывается предвзятая оценка текста: автор «никак не ожидала, что святая обитель окажется похожей на тоталитарный ад...». И это об обители, в которой на самом деле создана дружная любящая семья, все сестры единомысленны, радостны и доброжелательны, по слову апостола: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь».

Во вступительной статье Алены Чепель, главного редактора сайта «истинно-православной церкви» «Острова. Православие без Патриархии» (<http://www.ostrova.org>) читателю в сознание заранее вбиваются идеологемы: «Святая обитель окажется тоталитарным адом»; «бесправие послушниц и монахинь, безразличие начальства к их психическому и физическому здоровью, душевные страдания и поломанная жизнь это... типичная ситуация для современной России». Далее: «из книги можно «узнать о механизме превращения людей в безвольных преданных рабов... на уровне психологической зависимости и... материального бесправия», «письмо девяти игумений в защиту монастыря... стилистика доноса»; «послушание», «смирение» и «благословение» инструменты манипуляции и создания концлагеря для тела и души»; «...в обычном приходе в миру творится черт-те что: поп, например, корыстный, и духовной жизни ни у кого не наблюдается»; «у монахинь, невест Христовых... не только процветает порок, но и приобретает еще более уродливые формы, чем в миру» и т.п. (подобных цитат только из вступительной статьи и предисловий можно привести еще множество).

Упоминается и «письмо девяти игумений», в котором пишется о том, что в монастыре прекрасное питание (своя сыроварня, молоко, фрукты, овощи со своего огорода), и все это для сестер и детей (так же, как и свой медицинский кабинет, сауна и пр.), но «знатоки монашеской жизни» утверждают, что все хорошее в монастыре только для гостей и спонсоров. Можно было бы посоветовать Алене приехать в Свято-Никольский монастырь и увидеть все своими глазами и убедиться в лживости автора «Исповеди». Но, к сожалению, ни Анна, ни Алена, ни многие другие пишущие о монастыре ни гостями, ни спонсорами не были и не будут, но уверены, что видят все ясно через призму «бывшей послушницы».

Алена Чепель задается вопросом: «... Что же происходит с РПЦ? Эта книга как минимум развенчивает миф о какой-то особенной святости монастырской жизни».

Вторит Анне Чепель еще в одном предисловии к этой же книге (для большей убедительности, вероятно) и некая певица: «Я была в монастырях... Я встретила там замечательных женщин, но судьбы их в итоге складывались все хуже и хуже», автор «пошла против машины обработки и порабощения».

В конце книги приводится письмо еще одной бывшей послушницы, ушедшей из монастыря в 1993 г., которая обвиняет игуменью Николаю в том, что она «начала борьбу с тайноядением»... а «по воскресеньям

читали соборно акафисты в Никольском храме, он тогда был разрушен, зима, холодно» (совсем уж нелепо обвинять монахинь в... молитве); «насчет безбожного отношения в здоровью добавлю один штрих, это норма»... Далее приводятся «примеры» из жизни женских монастырей в Бородино, Коломне, Хотькове, Риге, «шамордома», Крестовоздвиженского и др., в которых царит «бабская жестокость», а «мать Николая... - слуга дьявола». И перечисляются монастыри, настоятельницами которых являются сестры Свято-Никольского монастыря.

Многие из этих пассажей вынесены на четвертую сторону обложки, где также даны и другие цитаты: «Мария рассказывает... как старец, игуменья, духовник злоупотребляют своей властью... А средство манипуляции... искренняя вера. Это страшно»; «Мария Кикоть описывает самую распространенную действующую модель... мы на пороге нового социального движения - бывших послушниц, монахинь, на поле брани с псевдоправославием пострадавших».

Таким образом, издательство «ЭКСМО» использует основные «рекламные» места книги (обложка, аннотация, вступление, примечания), чтобы заранее запрограммировать сознание читателя на негативное восприятие монастырей РПЦ. Отметим, что из 2700 изданий издательства ЭКСМО, имеющихся на их сайте (раздел - Развитие личности, религия, эзотерика), к религии имеет отношение менее трети изданий, и только 4% (около 100) отнесены издательством к православной литературе, причем часть из них направлены против православия. К примеру, книга Дженкинса Филиппа «Войны за Иисуса: Как церковь решала, во что верить», а также «Иисус против священников», «Темная сторона Библии», «Насилие в Библии», «Конец веры: религия, террор и будущее разума» Харриса Сэма («убежденного атеиста, который занимается изучением религии через призму нейробиологии») и др. подобные произведения, включенные в серию «Война за Бога», где выпущена и «Исповедь» Марии Кикоть.

И интернет-издание, и изданную книгу активно рекламирует Михаил Баранов, ярый антицерковник, лидер сайта «Расцерковление». Жена Баранова Анастасия была в одном монастыре с Марией Кикоть (монастырь Архангела Михаила в Шубинке Новосибирской епархии), потом они обе бежали, одна - в Малоярославец, другая - замуж за Баранова. Кстати, Анастасия накануне публикации «Исповеди» в Интернете написала, что они с Машей «готовят бомбу» (потом, правда, стерла это у себя на странице).

А.Невзоров, в частности, говорит, что Мария Кикоть «описала сегодняшнее состояние современных монастырей, на содержание которых тратятся Ваши денежки», описала «самый пафосный, самый рекламируемый» монастырь, в котором царит «дикое невежество, чудовищное отношение к здоровью, к детям, бесправие, рабский труд, культ личности, дикая роскошь». Полагаю, нелепо говорить о «диком невежестве» в обители, сестры которого в большинстве своем

имеют высшее или духовное образование, а в стенах монастыря работает аккредитованная православная гимназия (и ее филиал в городе), для студентов открыт филиал РГСУ, факультет журналистики. А вот на вопросе о туалетной бумаге, которой выдают только «два рулона в месяц на келью, где живет несколько сестер» А.Невзоров останавливается в течение двух минут (и это единственный «пример» из книги, на котором он заостряет внимание). Кстати сказать, в монастыре сестры живут по одной, у каждой своя келья.

Таким образом, в написании и распространении данной книги прослеживается целенаправленная заказная информационная акция против Русской Православной Церкви и ее основы – монашества.

Но на этом враги Церкви, к сожалению, не остановились. В «Московском комсомольце» в начале февраля вышло интервью с «бывшей послушницей» Региной Шамс, ушедшей из Свято-Никольского монастыря в 2009 году. Простите, но уж здесь заказной характер такими белыми нитками шит! МК, у которого не хватает, по признанию журналистов, полос для серьезных материалов, вдруг вспоминает 2009 год... и приводит мнение «авторитетной» в монашестве особы, которая из Италии привезла ребенка, а из Ирана мужа, решившая убить двух зайцев таким браком, предоставив иранцу московскую прописку, а ребенку – отца; переменившая буддизм на ислам, ислам на православие, православие на некий суррогат. В ее интервью заведомая ложь доходит уже до абсурда, и опять же во многом касается детей приюта, которых «кормят еще хуже,

чем сестер». Стоит посмотреть на многочисленные фотографии детей на сайте монастыря или приехать и увидеть лично радостные (и вполне упитанные), одухотворенные лица детей, которые только прошлым летом девять раз выезжали за границу не только с концертами, но и на отдых: двухнедельная поездка на остров Санторини (Греция) в июне, в Крым в сентябре и, как всегда, ежегодные паломнические поездки в Италию в декабре и мае просто отдохнуть и приложиться к святыням - это может позволить себе не каждый. Честное слово, такому детству, разностороннему развитию и образованию, как у воспитанниц приюта «Отрада», могут позавидовать даже дети из состоятельных семей.

И еще один пример откровенной лжи. Регина сокрушается об одной «поломанной» жизни некоей послушницы Натальи, которую «выдали замуж (кто? - уж не монастырь ли?) за неверующего человека, который ее бил, и у нее погиб ребенок». На самом деле эта Наташа по благословению ушла из монастыря, вышла замуж за верующего человека, родила благополучно двоих детей, поддерживает с монастырем тесную связь и написала в защиту игумении Николаи письмо на сайт монастыря («православные» порталы, как мы помним, подобные свидетельства не публиковали). Из такой, легко опровергаемой лжи, состоит все интервью.

О чем говорят приведенные выше факты? Очевидно, что развернута спланированная травля монастыря, что все скрытые и явные враги Церкви ополчились на монашество и на одну из самых духовно устроенных женских обителей Свято-Никольский монастырь.

А кто они эти «защитники» веры? Мария Кикоть сейчас живет в Бразилии (факты из ее «Исповеди»). Имея собственную фотостудию в Москве на ул. Пятницкая в 20 с небольшим лет, при медицинском образовании (???), она фотографирует исключительно девушек-моделей, разезжает на «Ауди», и вдруг увлекается буддизмом и отправляется в Индию, потом едет в Китай, «в Шао-Линь, прошла все четыре ступени и стала учеником мастера... медитировала по несколько часов в день». Затем Мария едет в один православный монастырь, из которого бежит, и потом уже попадает в Свято-Никольский монастырь, где ее приняли с любовью и доверием, не расспрашивая о ее прошлом опыте и даже не предполагая наличия за ее плечами нетрадиционных для православной монахолюбивой девушки занятий. Здесь она иногда «залпом пьет» спирт, катается «по полу, как помешанная, рыдая в голос». «Я набрала в пакет самых разных таблеток (привезенных, как следует из текста, ее матерью. – прим. ред.): корвалол, валокордин, феназепам, релаксон, афобазол, даже антидепрессанты (амитриптилин и прозак). Травки и валерианка мне не помогали... Когда я пыталась ничего не пить...мне казалось, я схожу с ума» (все цитаты по интернет-изданию на ее странице в ЖЖ).

Регина с интернациональным багажом мужей и разных вероисповеданий за плечами.

Расстрига иеродьякон Григорий (Михаил Баранов), чьи язвительные выпады против патриарха уже набили оскомину.

Алена Чепель, ратует за «Православие без патриархии».

Певица Ольга Арефьева, которая поет, например, песню про «Ангела сметаны» (вероятно, ему и молится)...

Конечно же, бывшая звезда экрана – А. Невзоров, комментарии по поводу заявлений которого в отношении РПЦ, думаю, излишни...

Вот такая компания.

Они, правда, для своего подкрепления бросили клич в Интернете: «пострадавшие от монастыря - объединяйтесь». Но объединяться-то особенно некому не так много «павликов морозовых» даже из тех, кто ушел из монастыря, в основном все до сих пор благодарны за духовную помощь, полученную в обители в тяжелую минуту жизни. Но если среди 12-ти учеников Господа нашелся один Иуда, то чего ждать в современном мире... Более 70 окончивших приют девочек, получивших высшее образование, устроенных в жизни, венчавшихся в построенном рядом с монастырем храме, приезжают по зову сердца на все монастырские праздники в обитель, как в родной дом, со своими мужьями, детьми. Но их вряд ли захотят слушать (как уже было с письмами после публикации «Исповеди» в Интернете), а письмо какой-нибудь «заблудшей дочери», получившей в монастыре и любовь, и заботу, и образование, а самое главное – по-настоящему счастливое детство, но не приобретшей благодарности – как блудный сын из Евангелия расто-

чил свое наследство, будут тиражировать и вопить о ее правах. Наверняка, найдутся еще авторы, которым не терпится получить Геростратову славу и бросить свой ком грязи (а как еще можно стать заметным?) в единодушии молящееся за своих гонителей сестричество монастыря. Не зря все это называется информационной войной, и те, кто воюют против монашества, попадают в лагерь ярых и открытых врагов Церкви Христовой, а значит, и Самого Господа. Не страшно? Ведь всякое зло возвращается бумерангом...

Мне вспомнилось «Обращение к чадам Церкви об ИНН» архимандрита Иоанна (Крестьянкина), которое он вынужден был сделать в свое время. Приведу несколько цитат из него с авторскими выделениями в тексте:

«...От чего должны мы быть свободны?»

- От христианской церковной дисциплины, когда соборный голос Церкви оспаривается личным мнением?

- От Церкви единой соборной, раскольническая часть которой зовет людей в «катакомбы», чтобы она выродилась в секту?..

И не насторожит ли чад Церкви то, что в желании достичь своей цели борцы не гнушаются пользоваться методом отца лжи дьявола - КЛЕВЕТОЮ?»

Тем, «кто борется с Церковью, я обязан сказать...

БОЙТЕСЬ РАЗДЕЛЕНИЯ И РАСКОЛА В ЦЕРКВИ! Бойтесь отпасть от Матери-Церкви, только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Бойтесь судить церковное священноначалие – ибо это гибель и без антихристовой печати!»

*Воспитанницы приюта «Отрада»
Свято-Никольского Черноостровского монастыря
во время выступлений в России и за рубежом*

*На 1 и 4 стр. работа победителя фотоконкурса «Благословенная Калужская земля»
Алексея Баракына «Закат над Боровском»*

